

1802 г.), такъ какъ и «предварительныя правила» и планъ Чарторыжскаго заключаютъ въ себѣ одно и тоже распредѣленіе училищъ имперіи» ¹⁾.

Можно указать еще на одну работу В. Н. Каразина, имъ, можетъ быть, совершенную, но неиспользованную. 8 августа Главное Правленіе постановило «приступить къ сочиненію проекта такого наказа, въ коемъ бы предписаны были подробнымъ и опредѣленнымъ образомъ должности вообще Главнаго Училища Правленія, и въ особенности попечителей и ихъ сочленовъ». Сочиненіе проекта поручили Каразину. Но чѣмъ кончилось это дѣло, изъ журналовъ Главнаго Правленія не видно. ²⁾

ГЛАВА IV.

Учрежденіе Харьковскаго Университета.

(1802—1804).

Хлопоты въ Главномъ Правленіи Училищъ въ пользу Харькова. Идея о Харьковскомъ университетѣ и отношеніе къ ней харьковскаго общества. Проектъ Харьковскаго университета. Рѣчь къ дворянамъ 31 августа 1802 г. Поѣздка въ Петербургъ и первыя неудачи. Случай съ „мигуніемъ“ гр. Потоцкаго и хлопоты въ заботѣ по университету. Хлопоты по университету въ Петербургѣ и полномочія В. Н. Каразина. Поѣздка въ Харьковъ. Положеніе дѣла университета на мѣстѣ. 2-ой арестъ и освобожденіе. Опозиція дворянъ. Вторая поѣздка въ Петербургъ и отношеніе къ расходованію суммъ на университетъ. Паденіе значенія правителя дѣлъ Глав. Правл. Учил. Хлопоты объ отпускѣ денегъ и письмо къ гр. Кочубею. Пассивность Завадовскаго и Потоцкаго. Письма къ Государю и предвѣстники невзгоды. Подготовительныя мѣры къ открытію ун-та. Переписка съ И. Θ. Тимковскимъ о времени открытія ун-та.

«Вся жизнь моя принадлежитъ моему отечеству, говорилъ В. Н. Каразинъ, по въ особенности тому краю, который былъ отечествомъ для понятій моей юности» ³⁾. Работая на пользу своего отечества, составляя уставы и планы народнаго образованія, издавая журналъ, можетъ быть, предвѣстникъ Журнала Министертства Народнаго Просвѣщенія, В. Н. Каразинъ оставался

¹⁾ „Воспоминанія о В. Н. Каразинѣ“ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1873 г. февраль, стр. 298.

²⁾ Рождественскій. „Ист. обз. М. Н. Пр.“, стр. 54—55.

³⁾ Рѣчь въ собраніи дворянъ 1802 г. 31 авг. Молодикъ, Харьковъ, 1843.

въ душѣ истиннымъ сыномъ Украйны и прилагалъ во время своего могущества всѣ усилія для ея же преуспѣянія.

Главное училищъ правленіе, вмѣстѣ съ работами по общей организаціи учебнаго дѣла въ Россіи, согласно указу 8 сент. 1802 г. комиссія объ училищахъ, имѣло главною своею цѣлію и обязанностью заботиться объ открытіи университетовъ въ тѣхъ учебныхъ округахъ, гдѣ ихъ не было. Въ исполненіе указа, члены главнаго училищъ правленія, Озерецковскій, Фуссъ, приняли на себя трудъ сдѣлать начертаніе, въ которыхъ городахъ Россійской имперіи выгоднѣе и удобнѣе завести университеты». ¹⁾ Фуссъ предложилъ открыть 6 университетовъ, по такому же числу (6-ти) округовъ: Петербургъ, Москвѣ, Харьковѣ, Казани, Вильнѣ и Дерптѣ. Озерецковскій предлагалъ къ существующимъ университетамъ Московскому и Дерптскому прибавить университеты въ Харьковѣ, Воронежѣ, Казани и Устюгѣ Великомъ ²⁾ Н. А. Лавровскій полагаетъ, что Харьковъ менѣе всего долженъ былъ имѣть шансовъ на право имѣть у себя университетъ по причинѣ своего убійственнаго климата, и ужасныхъ путей сообщенія, благодаря которымъ перѣдко посылки въ Москву, напр., приходили болѣе чѣмъ черезъ 2 года. «Въ то время выборъ Харькова дѣйствительно не могъ прійти никому въ голову, кромѣ Каразина, и въ этомъ заключается важная заслуга, оказанная имъ нашему городу» ³⁾. Почему же Озерецковскій и Фуссъ слѣдовали желанію Василя Назаровича?—Н. А. Лавровскій въ другомъ сочиненіи полагаетъ, что В. Н. Каразинъ «имѣлъ полную возможность склонять сужденіе о выборѣ мѣста для южнаго университета въ пользу Харькова», благодаря своимъ близкимъ отношеніямъ къ сильнымъ кн. А. Чарторижскому и графу Потоцкому ⁴⁾. Дѣйствительно, по письмамъ гр. С. О. Потоцкаго къ В. Н. Каразину (хотя нѣсколько позднѣе 1804 г.) можно заключить о прекрасномъ отношеніи перваго къ послѣднему, а кн. А. Чарторижскій, весьма вѣроятно, былъ обязанъ кое какими трудами Василю Назаровичу ⁵⁾. Дальнѣйшій ходъ проекта о мѣстонахожденіи университетовъ подтверждаетъ догадку Н. А. Лавровскаго. «По выслушаніи мнѣній, комиссія признала возможнымъ учредить одинъ университетъ въ Кіевѣ или Казани, потому что въ пер-

1) Сухомлиновъ. «Матеріалы» I. 58.

2) Тамъ-же.

3) Воспоминовеніе «Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.» 1873 г. 2. Стр. 301.

4) В. Н. Каразинъ. Ж. Мин. Нар. Просв. 1872 г. 159 стр. 59.

5) См. раньше—занятія Каразина съ Чарторижскимъ.

вомъ изъ нихъ уже изстари учреждена академія, а во второмъ существуетъ обширная гимназія, слѣдовательно въ этихъ городахъ болѣе найдется учащихся, способныхъ проходить университетскій курсъ» ¹⁾. Последнее заявленіе казалось бы весьма справедливымъ и основательнымъ (съ какимъ трудомъ въ Харьковѣ набралось 40 студ. ²⁾), но къ удивленію «главное правленіе училищъ» измѣнило свое рѣшеніе, согласно съ мнѣніемъ Фусса, нашедшаго сильную поддержку въ планѣ, представленномъ Чарторижскимъ» ³⁾. Итакъ, благодаря поддержкѣ кн. Чарторижскаго, комиссія постановила открыть университетъ въ Харьковѣ ⁴⁾. Причина этой поддержки, намъ кажется, скрывается въ дѣйствіяхъ В. Н. Каразина. Весьма вѣроятно, что, видя или угадавъ шаткость предложенія Озерецковскаго и Фусса объ учрежденіи университета въ Харьковѣ, Василій Назаровичъ склонилъ князя поддержать Харьковъ, и это, вѣроятно, тѣмъ легче было сдѣлать, что для Чарторижскаго лично это не могло имѣть большого значенія, «будетъ-ли южно-русскій университетъ въ Кіевѣ, Черниговѣ, Харьковѣ или Астраханѣ, какъ это въ разное время предполагалось. (Какъ извѣстно онъ только думалъ о своемъ любимомъ Виленскомъ Округѣ).

Но, подготавливая почву къ открытію въ «любезной Украинѣ» университета, Каразинъ хорошо понималъ, что одного заключенія комиссіи очень мало для осуществленія проекта, что, при возникновеніи какихъ либо затрудненій, бумажное рѣшеніе очень легко измѣнить или уничтожить. Надо было чѣмъ-нибудь болѣе существеннымъ закрѣпить хорошее начало, чтобы не дать погаснуть давно-давно легбѣнной мечтѣ, нескрытой лишь отъ самыхъ близкихъ друзей. Еще 2-го мая 1802 г. Каразинъ такъ писалъ о своихъ запискахъ уставомъ высшихъ учебныхъ заведеній о. Василію Фотіеву: «Теперь насталъ случай, занимающій меня самымъ пріятнымъ образомъ, именно: угодно было всемилостивѣйшему государю учредить особый комитетъ для разсмотрѣнія уставовъ двухъ академій и Московскаго университета; въ семь комитетѣ съ членами, тайными совѣтниками Муравьевымъ и графомъ Потоцкимъ и академикомъ Фусомъ, разсудилъ его императорское величество поручить мнѣ писмоводство. Къ намъ вступило множество бумагъ, содержащихъ планы и соображенія разнаго рода по симъ заведеніямъ. Между прочимъ нашли мы, что еще въ

¹⁾ Сухомлиновъ Мат. I. 59.

²⁾ Ibid. стр. 67.

³⁾ Ibid. стр. 52.

⁴⁾ Рождественскій—Историч. обзоръ М. Н. Пр. стр. 53.

1786 г. покойная государыня императрица имѣла намѣреніе учредить въ Россіи на первый случай три университета и на сей конецъ поднесенъ ей былъ превосходный мѣстнымъ свѣдѣніямъ государства и народному характеру проектъ. Можно воспользоваться имъ и еще усовершенить со стороны, о которой тогдашнія обстоятельства думать не позволяли». Въ чемъ же состояли задуманныя усовершенія В. Н. Каразина? Въ томъ же письмѣ онъ говорить:

«Бывъ удостоенъ вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Петербургъ бесѣды добраго государя, осмѣлился я сказать ему идею о заведеніи въ Харьковѣ университета, который былъ бы образованъ лучше Московскаго и достоинъ бы называться сосредоточіемъ просвѣщенія полуденной Россіи. Идея моя принята съ благоволеніемъ, и я принялся было уже за начертаніе плана къ нему». «Очевидно», прибавляетъ къ этой цитатѣ проф. Д. И. Багалъй ¹⁾, что мысль объ учрежденіи университета въ Харьковѣ у него зародилась вскорѣ послѣ перваго письма къ императору Александру и была логическимъ послѣдствіемъ его широкихъ просвѣтительныхъ плановъ. «Сія мысль занимаетъ всю мою душу, и я ожидаю только согласія общества дворянъ, чтобы дѣйствовать» (Письмо къ Фотіеву). Руководили имъ въ этомъ дѣлѣ самыя чистыя побужденія (что доказывается послѣдующими его поступками при основаніи университета),—любовь къ своему родному краю и Харькову. «Любимая его Малороссія, говоритъ его сынъ, пришла ему прежде всего на мысль, какъ край, гдѣ до того времени не было ни одного высшаго училища. Будучи въ Петербургѣ, Василій Назаровичъ склонялъ членовъ комиссіи къ выбору Харькова мѣстомъ университета и подготовилъ Харьковское общество письмами къ вліятельнымъ харьковцамъ ²⁾ къ принятію своихъ проектовъ. Онъ дѣлалъ смѣты необходимыхъ расходовъ для первоначальнаго устройства университета и поддержки его, предлагалъ даже удобнѣйшіе *способы* собирать пожертвованія, не обременяя тѣмъ общество. «Издержекъ—было бы на самое дѣло благая воля—бояться нечего. Онъ будутъ весьма непримѣтны. Ежели дворянство, положивъ собрать 200000 руб., т. е. по одному рублю съ души помѣщичьей, пригласить къ тому же городскихъ жителей разныхъ состояній, хотя по малому количеству, или если часть винныхъ городскихъ доходовъ и другихъ

¹⁾ Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина. Записки Харьк. унив. 1893 г. т. I.

²⁾ Сохранились письма по этому предмету къ В. М. Донецъ-Захаржевскому, Г. Р. Шидловскому, о Василю Фотіеву и нѣкоторые другія.

общественныхъ суммъ на сіе обратится, то составитъ съ избыткомъ сумма на ежегодное содержаніе университета процентами; я говорю: «*положивъ* собрать, ибо скапливать вдругъ никакой суммы не надобно. Довольно, если каждый обяжется пристойнымъ залогомъ вносить ежегодные проценты съ причитающейся ему на часть суммы. Сіе будетъ весьма легко. На предварительныя же издержки и заведеніе обязываюсь я испросить должныя дворянству казною 70000 руб., а можетъ быть и сверхъ того» ¹⁾.

Но всѣ эти мѣры, предпринятія изъ Петербурга, равно какъ и согласіе отдѣльныхъ лицъ харьковскаго общества, не позволили дѣйствовать Каразину въ правящихъ сферахъ отъ имени всего сословія, что необходимо требовалось, чтобы придать авторитетность голосу Василя Назаровича для склоненія членовъ комиссіи училищъ къ выбору мѣстомъ университета Харьковъ.

Государь, *обнадеженный* Каразинымъ въ пожертвованіяхъ украинскаго дворянства, отнесся сочувственно и одобрительно къ мысли учрежденія въ Харьковѣ университета. И вотъ, чтобы развязать себѣ руки и кончить дѣло разомъ, лѣтомъ 1802 г. Василій Назаровичъ Каразинъ самъ отправляется въ Харьковъ съ цѣлью найти себѣ поддержку въ пользу любимаго дѣтища на мѣстѣ.

Василій Назаровичъ имѣлъ серьезныя основанія надѣяться на успѣхъ своего предпріятія. Близкое знакомство съ воспитателемъ, можно сказать, харьковскаго общества, Григоріемъ Саввичемъ Сковородою, подъ влияніемъ котораго находились такіе видные харьковцы, какъ Квитка, Ковалевскій, городской голова Урюпинъ и др., подъ влияніемъ котораго, можетъ быть, дѣйствовало въ одномъ направленіи и цѣлое учрежденіе—«Харьковскій Коллегіумъ», создавшій цѣлый культъ науки въ Украинѣ ²⁾; личное участіе въ литературномъ кружкѣ А. А. Палицына, къ которому принадлежали тоже видные дѣятели въ пользу основанія университета—Ушинскій, Гр. Ром Шидловскій и др.; дѣятельная переписка съ этими сочувствующими ему лицами, съ слоб.-укр. предв. двор. Донецъ-Захаржевскимъ, — все это придавало смѣлость Ка-

---

¹⁾ Журн. Минист. Народнаго Просв. 1872 г. ч. 159 стр. 62—63.

²⁾ Свѣдѣнія о состояніи харьковскаго общества черпаемъ изъ сочиненій проф. Д. И. Багалѣя „Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина“ („Зап. Харьк. Ун.“ 1893 г. кн. I) „Опытъ Ист. Харьк. Ун.“ т. I и статей Фил. Вас. Каразина, напеч. въ Рус. Стар. за 1875 г. чч. 12, 13 и 14. Кромѣ того у насъ въ рукахъ былъ рядъ писемъ харьковцевъ къ Каразину по поводу основанія университета.

разину. «На высшее харьковское общество, говорить Д. И. Багалъй, начала оказывать замѣтное вліяніе европейская образовательная стихія»... «Среди сумскихъ дворянъ еще въ 1767 г. возникла мысль объ основаніи въ Сумахъ университета. Тутъ же образовался и литературный кружокъ А. А. Палицына ¹⁾, которому, по словамъ Василя Назаровича, «обязаны мы большею частью началами европейскаго быта въ Украинѣ». «Всѣ члены этого кружка воспитались на произведеніяхъ просвѣтительной французской литературы конца прошлаго вѣка и были приверженцами новаго западноевропейскаго образованія» ²⁾. Средоточіемъ кружка было село Поповка, принадлежавшее Палицыну и находившееся въ сумскомъ уѣздѣ; отъ имени села А. А. Палицынъ шутя называлъ свой литературный кружокъ Поповской Академіей ³⁾. Изъ писемъ протоіерея Василя Фотіева В. Н. могъ заключить о сочувствіи дѣлу харьковскаго духовенства.—Представители общества, казалось, только ждали руководителя, обѣщая немедленно оказать ему поддержку въ созданіи университета.

И, дѣйствительно, тотчасъ по пріѣздѣ В. Н. Каразина, городской голова Ег. Ег. Урюпинъ и губерискій предводитель дворянства В. М. Донецъ-Захаржевскій принялись дѣйствовать. Оба

¹⁾ Александръ Александровичъ Палицынъ служилъ въ Петербургѣ адъютантомъ при фельдмаршалѣ Румянцевѣ и здѣсь, въ Петербургѣ, онъ, должно быть, вошелъ въ дружескія связи со многими писателями. Въ немъ самомъ была наклонность къ литературной дѣятельности, не покидавшая его до послѣднихъ годовъ жизни, даже въ удручающей старости, въ тиши украинскихъ полей. Поселившись въ селѣ Поповкѣ, Палицынъ проводилъ время въ занятіяхъ литературныхъ, въ составленіи плановъ церквей и домовъ для богатыхъ помѣщиковъ, въ перепискѣ съ друзьями и въ прогулкахъ по лѣсу и по полямъ, при чемъ на семидесятомъ году жизни увлекался красотами природы со свѣжестью чувствъ юноши. Ярославскій, „Воспоминанія“, Харьк. Сборн 1887 г. Проф. Н. О. Сумцовъ, „Культурный уголокъ харьк. губ.“ X. 1888 г., стр. 1—2.

²⁾ „Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина“. Записки Харьк. ун. 1893 г. кн. I.

³⁾ „Поповская Академія,—говоритъ проф. Н. О. Сумцовъ,—въ свое время была для Харьковскаго края просвѣтительнымъ учрежденіемъ, и до открытія въ Харьковѣ университета отчасти исполняла роль высшаго учебнаго заведенія“... „Дѣятельность Палицына совпала по времени и по направленію съ дѣятельностью В. Н. Каразина, и эти два человека положили краеугольные камни въ дѣлѣ развитія просвѣщенія въ харьковской губерніи“. „Культурный уголокъ харьк. губ.“ Харьковъ, 1888 г., стр. 12.

пользовались вліянієм, какъ видныя должностныя лица, оба сочувствовали идеѣ основанія въ Харьковѣ университета. Донецъ-Захаржевскій назначилъ съѣздъ дворянъ слободско-украинской губ. на 12-ое авг. для выслушанія предначертанія Василя Назаровича о Харьковскомъ университетѣ и обсужденія суммы и способовъ пожертвованій. Ег. Ег. Урюпинъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи и побуждалъ купечество и мѣщанское сословіе къ пожертвованіямъ въ пользу университета, ставя въ связи съ этимъ обстоятельствомъ преусиѣніе личныхъ интересовъ всего рѣшительно харьковского населенія. Благодаря противодѣйствію губернатора Артакова¹⁾, съѣздъ къ 12 августа не состоялся. Настойчивость вышеупомянутыхъ лицъ взяла однако верхъ, и на 20 авг. назначено было чтеніе «Предначертанія о харьковскомъ университетѣ», составленное В. Н. Каразинымъ. Назначеніе университета въ своемъ «Предначертаніи о харьковскомъ университетѣ» Василий Назаровичъ полагалъ «въ приготовленіи юношества къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ, посредствомъ познаній свойственныхъ каждой», какъ гласилъ § 1. Университетъ этотъ поэтому состоялъ изъ 9 отдѣленій, которыя открывались бы постепенно, «по мѣрѣ увеличенія доходовъ университета». «Не позже 1 сентября 1803 г. открылись бы первые два отдѣленія—общихъ познаній» и «пріятныхъ искусствъ»; черезъ 3 года, когда «учащіеся пройдутъ науки, необходимыя для первоначальнаго образованія разума» въ этихъ отдѣленіяхъ, т. е. въ сент. 1806 г., открываются слѣдующія 5 отдѣленій: богословское, гражданскихъ познаній, военныхъ познаній, врачебныхъ наукъ и гражданскихъ искусствъ, еще чрезъ 3 года, т. е. въ сентябрѣ 1809 г. проектировалось открытіе «отдѣленія учености» и «отдѣленіе изящныхъ художествъ», которое будетъ необходимо для Харькова, такъ какъ «къ этому времени умножится въ губерніи дѣятельность, явятся избытки въ городѣ, ощутятъ нужду въ украшеніи». При университетѣ состояло бы «училище сельскаго домоводства» и «школа ремеслъ и рукодѣлій». Послѣднія учрежденія

¹⁾ Андрей Кондратьевичъ Артаковъ, тогдашній харьковскій губернаторъ, отличался рѣзкимъ и даже грубымъ характеромъ. Не сочувствуя идеѣ основанія университета въ Харьковѣ и находясь въ личныхъ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Е. Е. Урюпинымъ, всѣмъ силами старался вредить дѣлу и впоследствии. Онъ не задумывался нанести оскорбленія своимъ врагамъ въ обществѣ, что заставило, между прочимъ, Урюпина войти съ протестомъ въ думу, а потомъ къ министру вѣтреннихъ дѣлъ Кочубею; въ ноябрѣ 1803 г. Артаковъ былъ уволенъ въ отставку (Лавровскій, Журн. Мин. Нар. Просв. 72 CLXI).

предлагались В. Н. Каразинымъ въ интересахъ собственно родного Харьковскаго края для экономическаго и промышленнаго преуспѣянія его ¹⁾

Предназначеніе было заслушано, по свидѣтельству Филарельфа Васильевича Каразина, съ удовольствіемъ, одобрено, и тогда же состоялась подписка на 100.000 р. сер. 29-го авг. состоялось еще одно, вѣроятно частное, собраніе дворянъ, на которомъ 10 именитыхъ дворянъ слоб.-укр. губ. подписали протоколъ о пожертвованіи на университетъ 1,000,000 руб. Но предстояло еще общее собраніе дворянъ, въ которомъ должно было состояться окончательное рѣшеніе ²⁾.—29 числа въ Харьковѣ происходило пышное празднество по случаю подтвержденія государемъ правъ и преимуществъ слободско-украинскаго дворянства, а 31-го общее засѣданіе дворянъ; въ чемъ заключалась задача собранія, неизвѣстно, за недостаткомъ официальныхъ документовъ ³⁾ Сохранилась только рѣчь В. Н. Каразина. Патриотическое воодушевленіе дворянъ достигло 29 августа высшей степени; торжественная процессія, религіозная обстановка ея подѣйствовала возбуждающимъ образомъ на все общество. Понятно, почему 31 числа всѣ горячо откликнулись на призывъ В. Н. Каразина.

Какъ вліятельное лицо въ петербургскихъ сферахъ, какъ человѣкъ близкій государю и хорошо извѣстный харьковскому обществу, Каразинъ является въ дворянское собраніе и тамъ раскрываетъ предъ дворянами программу своего общеобразовательнаго университета, отвѣчающаго на всѣ рѣшительно вопросы человѣческаго духа и интересы края.

Началомъ своей рѣчи Каразинъ какъ бы привелъ къ одному знаменателю возвышенное настроеніе общества. «Благодарность!—воскликнулъ онъ,—она будетъ предметомъ, которымъ я Васъ занять осмѣливаюсь, благородное и высокопочтенное собраніе. Она наполняетъ мое сердце. О ежели бы я могъ излить изъ него чувствованія съ тою силою, которая убѣждаетъ души, которая дѣлаетъ истину торжествующею». Воодушевленіе, по поводу монаршей милости, стремилось, естественно, выразить чѣмъ-нибудь свою благодарность государю. И вотъ В. Н. Каразинъ указываетъ исходъ этому воодушевленію: онъ предлагаетъ въ яркихъ краскахъ лучшее употребленіе накопившейся энергіи—порыва благодарности—устроить университетъ въ Харьковѣ по его плану.

---

¹⁾ „Русс. Стар.“ 1857 т. XIII стр. 66—71.

²⁾ „Русс. Стар.“ 1875 т. XII стр. 333.

³⁾ Д. И. Багалъй „Опытъ Исторіи Харьк. Ун.“ т. I, стр. 68.

Университетъ этотъ долженъ быть душой всей Украины. Онъ долженъ быть центромъ культурной и просвѣтительной жизни южно-русскаго народа и, какъ таковой, долженъ на югѣ выполнить задачу преуспѣянія всей Россіи, ибо онъ притянетъ къ себѣ выдающіеся умы, онъ будетъ совершенствовать общество, доставляя ему образцовыхъ высоко нравственныхъ правителей и судей, врачей и «златоустыхъ наставниковъ въ Словѣ Божіемъ и правахъ». Поэты-питомцы того же учрежденія разовьютъ богатый народный языкъ и прославятъ родину. Задачей же университета будетъ выпускать кунцовъ, вооруженныхъ научной подготовкой, которая дастъ имъ возможность поставить русскую торговлю и промышленность на одну доску съ иностранною. Богатства стекутся со всѣхъ концовъ міра въ новый центръ, городъ окрѣпнетъ, разукрасится чудными сооруженіями и замѣнитъ въ Россіи греческія Аѣны. «Я не имѣлъ въ виду ничего,—заклучилъ свою рѣчь В. Н. Каразинъ,—кромѣ блага общественнаго и выгодъ своей земли... слава въ очахъ Европы цѣлой, которая должна свѣдать, къ какимъ пожертвованіямъ способно дворянство!.. Представлю-ли вамъ, что я не столько низокъ въ душѣ, судя по моимъ понятіямъ, по самому политическому моему положенію, чтобы питать намѣреніе личности, виѣ которой я рѣшительно себя поставилъ при вступленіи моемъ въ общество!.. Отъ васъ зависитъ теперь высокопочтенное собраніе, оправдать меня или предать стыду и отчаянію; здѣсь предстою предъ вами въ лицѣ вашего друга или преступника»...

Таковъ былъ проектъ университета Василя Назаровича (подробно коснемся учебно-воспитательной части его въ спеціальномъ отдѣлѣ), а послѣдними словами характеризуется его душевное состояніе. «Просьбы на колѣняхъ», говоритъ его сынъ Филладельфъ Васильевичъ, «мольбы со слезами, обѣщанія разныхъ наградъ у правительства—все имъ было употреблено». Одинъ изъ присутствовавшихъ въ этомъ собраніи дворянъ, вспоминая много лѣтъ спустя о впечатлѣніи, произведенномъ В. Н. Каразинымъ, не могъ удержаться отъ слезъ¹⁾.

Каразинъ шелъ на рискъ; давно уже волнуемый мыслью о Харьковскомъ университетѣ, онъ увѣрилъ государя въ готовности дворянъ содѣйствовать въ открытіи университета, о чемъ просили ихъ лишь по пріѣздѣ въ Харьковъ въ августѣ 1802 г.; въ этомъ-то смыслѣ онъ назвалъ себя «другомъ или преступникомъ» передъ дворянствомъ. Въ этомъ поступкѣ, конечно, нельзя упрекать Ва-

---

¹⁾ Г. П. Данилевскій „Укр. Стар.“ стр. 124—125.

сплія Назаровича, припомнивъ, что въ случаѣ неудачи онъ бралъ на себя всю отвѣтственность предъ государемъ. «Имъ руководило страстное одушевленіе идей и горячее желаніе добра родной сторонѣ» (Лавровскій). Такое естественное стремленіе достойно только уваженія и безъ него, можетъ быть, пожертвованія со стороны дворянъ не было бы, не было бы и университета въ Харьковѣ, а былъ бы въ Екатеринославѣ (проектъ Потемкина), въ Кіевѣ (Александръ I), или въ какомъ-либо еще городѣ изъ намѣченныхъ «комиссіей училищъ».

Горячая рѣчь, обстановка и общее настроеніе произвели желаемое дѣйствіе, и дворянство выдало Каразину похвальную благодарственную грамоту (отъ 1 сентября 1802 г.) ¹⁾, въ коей было сказано, что «слободско-украинское губернское дворянство, разсмотрѣвъ представленное ему отъ депутата своего господина коллежскаго совѣтника Василя Назаровича Каразина предначертаніе о заведеніи въ г. Харьковѣ университета, согласно съ общимъ желаніемъ всего края, въ изъявленіе благодарственныхъ своихъ чувствъ за таковую о просвѣщеніи ревность и ходатайство испросить Высочайшее соизволеніе, даетъ г. Каразину, какъ почтенному по его просвѣщенію и усердію къ общему благу, сочлену своему, похвальное свидѣтельство за подписаніемъ представителей и депутатовъ дворянства ²⁾. Въ протоколѣ засѣданія отъ того же числа слободско-украинское дворянство постановило ходатайствовать чрезъ В. Н. Каразина объ учрежденіи государемъ императоромъ предлагаемаго Каразинымъ устава университета. Этотъ уставъ или весь составленъ В. Н. Каразинымъ, или, по крайней мѣрѣ, подъ его руководствомъ: тѣ же 9 отдѣленій, какъ въ «предначертаніи Харьковскаго университета», тѣ же взносы въ теченіе 6 лѣтъ ³⁾.

Кромѣ собранныхъ 100.000 руб. еще раньше на основаніе кадетскаго корпуса въ Харьковѣ и обращенныхъ теперь въ пользу университета, дворяне постановили внести еще 300.000 ⁴⁾. «Упомянутою суммою признають украинскіе дворяне себя должными государству отъ сего дня» — значилось въ протоколѣ, при чемъ

---

¹⁾ Редакція этого документа принадлежитъ, по свид. В. Н. Каразина, сумскому помѣщику Александру Александровичу Цалицыну (неиздан. докум., хранящ. у проф. Д. И. Багалъя).

²⁾ Проф. Д. И. Багалъй. «Просвѣт. дѣят. В. Н. Каразина».

³⁾ Молодикъ 1844 г. стр. 251—253.

⁴⁾ «Изъ коихъ, значилось въ протоколѣ, шестьдесятъ шесть тысячъ девятьсотъ рублей должны почитаться принадлежащими къ наличнымъ на шесть лѣтъ».

дворянство «симъ не ограничиваетъ ревность свою къ пользѣ общей, коль скоро благоволеніе монарха осчастливить пачало сего ихъ заведенія». Эта то обязанность послужила краеугольнымъ камнемъ оппозиціи въ исполненіи постановленія дворянства. Дворяне далеко не могли оправдать возлагаемыя на нихъ надежды Каразина. Его понимало вполнѣ только меньшинство. Большая часть еще бѣгала «отъ одного имени просвѣщенія», говоритъ Филадельфъ Васильевичъ Каразинъ. Да и Василій Назаровичъ мечталъ слишкомъ смѣло, не сообразясь ни съ такимъ состояніемъ большинства общества, ни съ возможностью доставить требуемыя условія имъ. Онъ разсчитывалъ получить на свой университетъ 1.000.000 руб., а валковское дворянство въ одномъ изъ уѣздныхъ частныхъ собраній, нашло возможнымъ собрать съ губерніи только 100.000 руб.¹⁾ цифру въ десять разъ меньшую первой. Понятное дѣло, что когда начали исчислять въ послѣдующемъ собраніи дворянъ суммы, дворяне отшатнулись предъ колоссальными требованіями своего депутата; изюмскій предводитель Капустянской-Захаржевичъ демонстративно вышелъ изъ залы засѣданій, чтобы помѣшать рѣшенію дворянъ. Когда отъ него потребовали объясненія такого поступка, онъ сослался на законное основаніе: «Государь всемилостивѣйшій не велѣлъ де брать пожертвованій, если они тяжелы для пожертвователей²⁾. Было нѣсколько другихъ частныхъ сопротивленій постановленію дворянства, усложнявшихся благодаря тому обстоятельству, что упомянутый губернаторъ Артаковъ не давалъ законнаго хода дѣламъ и взысканію недоимокъ. (Настойчивость В. Н. Каразина и его единомышленниковъ однако взяла верхъ, и постановление, какъ мы видѣли, прошло). 1-го же сент. 1802 г. харьковскіе купцы избрали В. Н. Каразина представить на благоусмотрѣніе государя свое намѣреніе пожертвовать 1 $\frac{1}{4}$ % со всѣхъ капиталовъ (сумма, равная государственной подати), половину суммы, пожалованной 3-го мая 1783 г. съ винныхъ откуповъ и частные взносы. Дѣйствіе свое граждане Харькова мотивировали такъ: «Видя въ учрежденіи семъ, независимо отъ благихъ тѣхъ вліяній, какія произведетъ просвѣщеніе на жителей, явное благотвореніе сему городу, яко то: умноженіе его населенности, распространеніе торговъ и промысловъ, необыкновенное приращеніе въ оборотѣ денегъ и тому подобныя выгоды, гражданство почитаетъ со своей стороны обязанностью соревновать благородному обществу дворянъ сей

¹⁾ Опытъ Ист. Харьк. ун-та проф. Д. И. Багалъя т. I, гл. II стр. 59.

²⁾ Тамъ же, гл. II; 57; Письмо Беклешова.

губерніи въ вѣрноподданнической благодарности всемилостивѣйшему государю, единодушно по силамъ своимъ» ¹⁾... Пользуясь случаемъ, горожане ходатайствовали чрезъ Каразина же о сложеніи съ нихъ обязанности военныхъ постоевъ, тяжело лежавшихъ на небогатомъ и немногочисленномъ населеніи Харькова. Пожертвованія дворянства и купечества были приняты указомъ отъ 25-го мая 1803 года ²⁾, только, согласно разъясненію Артакова, взносы на университетъ по указу обусловливались не опредѣленной цифрой, какъ хотѣлъ того В. Н. Каразинъ, а суммой въ зависимости отъ городскихъ расходовъ и приходовъ. Конечно, опредѣленный навсѣгда взносъ со стороны купечества былъ выгоднѣе для университета. Понятно, поэтому, что Каразинъ былъ недоволенъ состоявшимся рѣшеніемъ, и можетъ быть этому обстоятельству должно приписать, что при началѣ существованія университета — дѣти купцовъ были устранены отъ участія въ его корпорации ³⁾. Замѣчательно то обстоятельство, что на призывъ В. Н. Каразина откликнулись даже цеховые и мѣщане и войсковые обыватели. Цеховые и мѣщане вполне сочувствовали идеѣ Василя Назаровича, но не могли помочь дѣлу только въ силу стѣсненныхъ своихъ матеріальныхъ обстоятельствъ. «Было сочувствіе благому дѣлу, но не было возможности оказать ему матеріальной поддержки, говорить Д. И. Багалъй ⁴⁾. Войсковые обыватели, потомки бывшихъ слободскихъ козаковъ, подражая примѣру прочихъ слоевъ общества, уступили безвозмездно въ пользу университета участокъ земли въ 125 десятинъ по Сумскому шоссе изъ дачи,

---

¹⁾ Молодикъ на 1844 г. стр. 254.

²⁾ Сборн. постановленій по Мин. Народн. Просв. т. I, царств. импер. Александра I, 1802—1825.

³⁾ А можетъ быть и помимо сего въ первоначальномъ проектѣ учрежденія имѣлось въ виду сдѣлать его исключительно дворянскимъ. Еще въ 40-хъ годахъ дѣлалась разница между студентами изъ дворянъ и купцовъ. Послѣдніе считались вольнослушателями, и въ формѣ ихъ отсутствовала шпага. Въ 1809 г. Ив. Г. Спасскій обратился съ письмомъ къ гр. С. О. Потоцкому, указавъ на безвыходное положеніе окончившихъ гимназію купеческихъ дѣтей; «картина, что гимназисты будутъ грѣть самовары и получать толчки отъ невѣжъ — поразила графа Потоцкаго. Онъ сдѣлалъ представленіе министру, министръ государю, и велѣно принимать дѣтей купцовъ въ университетъ» (приписка И. Г. Спасскаго къ копіи одного изъ своихъ писемъ къ Потоцкому въ Харьк. Губ. Вѣд. 1873 г. № 140).

⁴⁾ «Опытъ» т. I, ч. II, стр. 82.

пожалованной предкамъ ихъ слободскими козаками и обмежованной къ гор. Харькову ¹⁾.

Видя въ довольно благопріятномъ положеніи дѣло, заручившись одобреніемъ своихъ дѣйствій, обнадеженный въ крупныхъ пожертвованіяхъ на открытіе университета (сумма всѣхъ пожертвованій превысила 658.000 рублей ²⁾), Каразинъ со свойственнымъ ему увлеченіемъ принялся за приготовленіе всего того, что касалось первоначальнаго устройства университета, оставаясь до перваго засѣданія комитета правленія (11-го апр. 1804 г.) «единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ» ³⁾.

Успѣхъ хлопотъ сообщалъ В. Н. Каразину новую энергію; ему уже не сидѣлось на мѣстѣ, хотѣлось хлопотать, суетиться, чтобы какъ можно скорѣе привести въ исполненіе свою мечту объ общеобразовательномъ и общеподготовительномъ Харьковскомъ университетѣ. Но дѣло не сразу пошло законнымъ ходомъ. Благодаря противодѣйствію Артакова, не сочувствовавшего просьбѣ

---

¹⁾ Тамъ же. Любопытно еще одно обстоятельство: войскового обывателя купянскаго уѣзда Юшка обязался пожизненно жертвовать 50 руб. въ годъ (Лавровскій «В. Н. Каразинъ» Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1872, ч. CLIX, стр. 74).

²⁾ (См. Формуляръ и I т. «Опыта Ист. Харьк. ун.» проф. Д. И. Багалія). Кромѣ общихъ пожертвованій, было много пожертвованій частныхъ лицъ; такъ, курскій помѣщикъ О. И. Хорватъ пожертвовалъ 5000 р., харьков. губ. предвод. двор. Донецъ-Захаржевскій 1000 р., купецъ Аникѣевъ 3000 р. и др.—Въ янв. 1803 г. Екатериносл. дворянство пожертвовало въ пользу Харьковскаго университета 60000 руб., въ 1806 г. отъ Херсонскаго 40000 р.—сумма всѣхъ пожертвованій, исключая земли, пожертвованной войсковыми обывателями превышала по подсчету проф. Д. И. Багалія 658000 руб. („Опытъ“ т. I ч. II).

³⁾ Письмо въ комитетъ правленія университета отъ 3-го марта 1805 г. Лавровскій, Ж. М. Н. Пр. за 1873 г.—Н. Шугуровъ въ біографіи „И. Ѳ. Тимковскій“ опровергаетъ послѣднее замѣчаніе, будто бы Вас. Нас. К.—нѣ былъ „единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ“ до 11 апр. 1804 г., основываясь на официальныхъ данныхъ, именно—формальномъ порученіи Тимковскому С. О. Потоцкаго „о участвованіи въ предварительныхъ при заведеніи х. ун-та распорядкахъ“ (Кіевск. Ст. 1891 т. 34 стр. 376—377). Дѣйствительно, мы увидимъ, что Каразинъ былъ „единственнымъ“ распорядителемъ только въ теченіе времени по май 1803 года, т. е. до отѣзда его въ Петербургъ; затѣмъ въ Харьковѣ по университетск. дѣлу работалъ уже Тимковскій.

о сложеніи обязанности военных постоевъ въ постановленіи гражданства и купечества отъ 1-го сентября, оно было передано Е. Е. Урюпинымъ предводителю дворянства только 6-го октября, когда постановление могло быть передано В. Н. Каразинымъ на высочайшее утверждение. Тѣмъ не менѣе губернаторъ обязанъ былъ довести до свѣдѣнія государя о пожертвованіи дворянства, которое уже 30-го сент. и получило высочайшую благодарность. Самъ В. Н. Каразинъ уклонился отъ награды. До государя дошло свѣдѣніе объ истинной причинѣ столь щедрыхъ жертвъ дворянъ, и онъ послалъ секретное повелѣніе губернатору предложить В. Н. Каразину желаемую имъ награду. В. Н. Каразинъ паотрѣзъ отказался отъ всякой награды: «Я становился на колѣни предъ дворянами, я вымаливалъ у нихъ деньги со слезами, да не будетъ сказано, что я дѣлалъ это изъ желанія получить награду» — объяснялъ онъ свой поступокъ¹⁾. Формуляръ Каразина гласитъ: «7-го мая 1801 г. избранъ отъ слободско-украинскаго дворянства депутатомъ для испрошенія у престола подтвержденія привилегій сей губерніи.—При образованіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайше опредѣленъ правителемъ дѣлъ главнаго правленія училищъ 8-го сентября 1802 г. Въ обѣихъ сихъ занятіяхъ подаль мысль слободско-украинскому дворянству къ основанію въ Харьковѣ университета (который и высочайше утвержденъ въ 1803 г.), послуживъ орудіемъ къ пожертвованію на оный изъ двухъ губерній 618000 руб. по тогдашнему курсу (что нынѣ составляетъ болѣе 200000 руб. ассигнаціями). Уклонился отъ всемілостивѣйшей награды за сей подвигъ; но между тѣмъ за особливые труды по комитету составленія ученымъ въ Россійской имперіи заведеніямъ новыхъ уставовъ награжденъ орденъ св. Владиміра IV ст. 1802 г. 22 сентября».

Снабженный отъ харьковцевъ формальными довѣренностями на представленіе государю ихъ просьбъ объ учрежденіи университета и упомянутымъ нами похвальнымъ свидѣтельствомъ отъ дворянъ на огромномъ листѣ бумаги, снабженнымъ болѣе сотни подписей²⁾, В. Н. Каразинъ отправился въ Петербургъ. Весело летѣлъ онъ на перекладной, благопріятствуемый прекрасною осен-

¹⁾ Фил. Вас. Каразинъ. Русс. Стар. 1875 г. ч. 13. Въ одномъ неизданномъ письмѣ В. Н-ча по этому поводу (Арх. Мин. Ин. Дѣл. № 306/221) читаетъ: „Сдѣлайте совершенную мнѣ милость увольните меня отъ всякихъ публичныхъ наградъ, какого бы рода они не были;... во вѣкъ не захочу я замарать себя въ глазахъ здѣшняго общества, что я сдѣлалъ ему добро изъ личныхъ какихъ видовъ“.

²⁾ «Опытъ ист. Харьк. ун.» ч. II стр. 74—75.

нею погодою и мечтая о томъ удовольствіи, которое доставить «другу души его» (какъ называлъ онъ императора Александра Павловича въ своихъ письмахъ) приношеніемъ украинцевъ. Но колесо фортуны уже передвинулось. Впечатлительный молодой императоръ Александръ, какъ легко и быстро увлекся оригинальной личностью Каразина, повидимому такъ же легко и быстро способенъ былъ охладѣть къ ней. Жизнь въ бытность его на слѣдникомъ при строгомъ отцѣ, гнѣвъ котораго заставлялъ трепетать за свою участь даже особъ царской фамиліи, полная интригъ придворная обстановка, трагическая переменна царствованія, которая еще была свѣжа въ памяти,—все это не могло не оставить слѣда въ мягкой по природѣ душѣ Александра I. Подозрительность и недовѣріе къ самому вѣрному другу могла явиться результатомъ ничтожнаго неблагопріятнаго намека. Еще въ первое время сильное вліяніе В. Н. Каразина на государя вызывало зависть и злобу придворныхъ на новое, выступившее на арену дѣятельности лицо. «У насъ есть маркизь Поза» насмѣшливо замѣтили кто-то въ театрѣ, настолько громко, чтобы государь могъ слышать. Усілія этихъ лицъ увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Не трудно было воспользоваться неопытностью 27-лѣтняго Каразина, неопытнаго въ придворной интригѣ, и не менѣе юнаго мечтателя императора, «къ противочувствіямъ привычнаго»¹⁾. Они подготовляли охлажденіе государя къ В. Н. Каразину, и тѣмъ энергичнѣе, что послѣдній для хлопотъ по Харьковскому университету выѣхалъ изъ Петербурга. Весьма вѣроятно, что Василій Назаровичъ и самъ рылъ себѣ яму, не замѣчая того. Онъ широко пользовался данною ему привилегіей и надобдалъ государю своевременными и несвоевременными совѣтами, планами и проектами. Василій Назаровичъ предугадывалъ охлажденіе къ себѣ государя и подозрѣвалъ причину ея въ клеветѣ. Поэтому еще за нѣсколько дней до отъѣзда въ Харьковъ (8-го авг. 1802 г.) онъ писалъ государю: «Всемилоствѣйшій Государь! Къ клеветѣ, очернившей меня, можетъ быть, предъ вашимъ величествомъ, присоединились теперь коварствомъ исполненное корыстолюбіе и злость... Нынѣшніе дни—самые рѣшительные въ моей жизни; я испрашиваю у васъ только 10 минутъ на личное объясненіе. Дайте мнѣ ихъ ради Бога»²⁾!.. Отвѣта на письмо не послѣдовало... —«двери кабинета» государя захлопнулись для В. Н. Каразина.

¹⁾ Шильдеръ. Александръ I т. I стр. 36. Тоже Абрамовъ „В. Н. Каразинъ“.

²⁾ Русская Старина за 1875 г. т. 13, стр. 79.

По приѣздѣ изъ Харькова, обнадеживаемый добытыми усил-
хами, Каразинъ съ прошеніемъ въ рукахъ, въ которомъ просилъ
аудіенціи у государя, чтобы «рѣшить участь воспитанія въ по-
луденной Россіи», бодро отправился во дворецъ. Отвѣтомъ ему
было приказаніе представить дѣло по начальству. Василий Наза-
ровичъ подалъ бумаги въ «комиссію училищъ», председателю ея
Михаилу Никитичу Муравьеву, — «и дѣло Харьковского универ-
ситета пошло въ долгій съ разными потайными пружинами
ящикъ!»¹⁾ Началась волокита. Муравьевъ передалъ всѣ пред-
ставленныя В. Н. Каразинымъ бумаги министру народнаго про-
свѣщенія графу П. В. Завадовскому, а этотъ министру внутрен-
нихъ дѣлъ В. П. Кочубею. Пошли справки: губернатора харь-
ковского запросили, во-первыхъ, изъ какихъ средствъ дворяне ду-
мають дѣлать пожертвованія на университетъ? не на счетъ-ли
крестьянъ? — хотя въ представленіи В. Н. Каразина ясно было
сказано, что «дворянство приносить въ даръ не избытки, излиш-
ними налогами на крестьянъ собранные, но свято-принадлежащую
ему собственность: произведенія своихъ имѣній»²⁾; во-вторыхъ,
на какой домъ, назначенный будто-бы для присутственныхъ мѣстъ,
указываютъ дворяне въ своемъ протоколѣ; въ-третьихъ, какъ пред-
полагають распредѣлить жертвователи сроки взноса пожертвован-
ныхъ ими суммъ? и тому подобныя вопросы, которые разрѣши-
лись бы сами собою впослѣдствіи. Министерство Финансовъ за-
просили о 66.000 руб., незаплаченныхъ казною дворянамъ за по-
ставку фуража и лошадей въ 1789 г., не смотря на то, что дво-
ряне представили объ этомъ подробныя свѣдѣнія, — словомъ, какъ
будто искали только предлоговъ медлить дѣломъ. И дѣйствительно,
прошелъ октябрь и ноябрь, а разрѣшенія никакого не было. Ва-
силь Назаровичъ, какъ депутатъ отъ жертвователей и какъ пра-
витель дѣлъ «комиссіи училищъ», заинтересованный въ скорѣй-
шемъ осуществленіи новаго высшаго учебнаго заведенія въ Рос-
сіи, надѣдалъ всѣмъ властямъ словесными просьбами объ уско-
реніи отвѣта харьковцамъ, которые безпрестанно ему напоминали
въ письмахъ своихъ о нетерпѣливомъ ожиданіи результата сво-
ихъ прошеній. Во весь промежутокъ времени съ сентября 1802 г.
по конецъ января 1803 г. онъ бѣгалъ и суетился, стараясь уско-
рить разрѣшеніе тормозившихъ дѣло вопросовъ. Ничего не помо-
гало. Никто изъ министровъ не относился съ готовностью со-
дѣйствовать В. Н. Каразину, и онъ оставался однимъ воиномъ

¹⁾ Ф. В. Каразинъ. „В. Н. Каразинъ, основ. Харьк. ун.“ Русс.
Стар. 1875 г. ч. XIII, стр. 80.

²⁾ Тамъ же ч. XIII стр. 79 и ч. XIV, стр. 185.

въ полѣ. Кочубей откладывалъ со дня на день докладъ свой государю. Наконецъ пылкій Каразинъ потерялъ терпѣніе и надежду на «законное» веденіе дѣла и написалъ 4 декабря сильное письмо Кочубею. Онъ упрасивалъ его обратить вниманіе на совершившійся фактъ, понять и содѣйствовать ему. Случай, представившійся теперь, писалъ онъ, очень рѣдкій, даже единственный въ Россіи—это проблескъ дѣйствій по личной инициативѣ общества. Благородной искрѣ этой нельзя дать погаснуть: «навѣки, можетъ быть, потерянь будетъ случай, самый рѣдкій, произвести въ российскихъ дворянахъ энтузіазмъ къ общему добру и къ успѣхамъ воспитанія», и если не будетъ поддержки благороднымъ этимъ чувствованіямъ, «то самымъ убѣдительнымъ образомъ будетъ доказано, что покушенія частныхъ людей, къ сему клонящіяся (т. е. къ общему добру и къ успѣхамъ воспитанія), «суть не что иное какъ безразсудство, ведущее къ тому, чтобы быть осмѣянными и угнетенными». О душевномъ состояніи В. Н. Каразина въ это время можно судить по тому же письму: «Губернія, ввѣрившая мнѣ представленіе о приношеніи ея государству, два мѣсяца слишкомъ ждетъ моего отзыва и обвиняетъ меня. Каждая почта приноситъ мнѣ новыя укоризны и страхи, ибо отдаленность и мое глубокое налагаемое обстоятельствами молчаніе представляютъ тамъ всѣ вещи въ иномъ видѣ, а здѣсь встрѣчаю день ото дня все болѣе препятствій съ той самой стороны, откуда важнѣйшихъ пособій и съ наибольшимъ, кажется, правомъ ожидать». «Ваше Сіятельство! Я пишу какъ отчаянный человѣкъ»; «посрамленіе на вѣки передъ обществомъ здѣшнимъ, месть сильныхъ, возненавидѣвшихъ меня еще болѣе прежняго, укоризны и клятва оскорбленной чести многихъ сотенъ дворянъ, которые увидятъ, что пожертвовали только для того, чтобы быть предметомъ всеобщаго посмѣянія—все это ожидаетъ меня» ¹⁾. Министръ встрепенулъ: «немедленно составить докладъ» ²⁾—приказалъ онъ, по приказаніемъ немного подвинулъ дѣло впередъ. Это «немедленно» тянулось чуть не 2 мѣсяца, и только настойчивость человека, дѣйствительно преданнаго дѣлу, вытолкнула его наконецъ на сцену. Въ концѣ января 1803 г. Василій Назаровичъ послалъ Кочубею письмо Новороссійскаго губернатора Миклашевскаго, въ которомъ тотъ извѣщаетъ В. Н. Каразина о рѣшеніи новороссійскаго дворянства пожертвовать въ пользу Харьковскаго университета 108.000 руб., и опять просилъ министра разрѣшить назрѣвшій вопросъ. И вотъ, наконецъ, 28-го января

¹⁾ „Русс. Стар. ч. XIII стр. 186—188.

²⁾ Тамъ-же. Стр. 190.

1803 г. состоялся доклад государю. «Его Величество изволилъ приказать: благодарить дворянъ и купцовъ: губерискому предводителю дать орденъ Владимира 3-ей степени, городскому головѣ чинъ коллежскаго ассесора, протоіерею Фотіеву (который содѣйствовалъ и словомъ и дѣломъ успѣху предпріятія) золотой наперсный крестъ. Василій Назаровичъ былъ глубоко обиженъ постановленіемъ государя. Благодаря его освѣдомленности о дѣлѣ, чувство справедливости невольно оскорбилось за невнимательное отношеніе къ истиннымъ дѣятелямъ, дѣйствительно заслужившимъ награды; большинство ихъ, вѣрнѣе—все дворянство и купечество не получило существенной награды. Донецъ-Захаржевскій, хотя и дѣйствовалъ въ пользу Василія Назаровича, но болѣе былъ склоненъ къ открытію въ Харьковѣ больницы, чѣмъ университета, а онъ то и былъ болѣе всѣхъ награжденъ. В. Н. Каразинъ, близко принимавшій къ сердцу дѣло университета, повторяемъ, былъ глубоко обиженъ за такое пренебрежительное отношеніе къ искреннимъ чувствамъ земляковъ своихъ, дворянъ, и рѣшилъ во чтобы то ни стало, хотя бы цѣною окончательной потери своего вліянія въ правящихъ сферахъ, добиться справедливости. Онъ спѣшилъ къ Кочубею и просить его хлопотать. Тотъ не рѣшается передѣлать Высочайше конфирмовавшее дѣло, но соглашается представить государю собственноручную записку по этому предмету Василія Назаровича Каразина. Упомянувъ, что онъ стоитъ внѣ интересовъ личныхъ, В. Н. Каразинъ просилъ во имя идеи поддержать благородныя чувства общества, «обнаружившуюся искру общественнаго духа» ¹⁾, во имя успѣха родины выдѣлить наиболѣе видныхъ дѣятелей ея. Онъ просилъ вознаградить 5 лицъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ открытію Харьковскаго университета ²⁾ дворянскихъ предводителей Щербинина и Алферова, грудью отстаивавшихъ дѣло Университета въ августовскихъ засѣданіяхъ прошлаго года предъ оппозиціей, нѣкоторыхъ дворянъ съ Захаржевичемъ-Капустянскимъ во главѣ и дворянъ Ковалевскаго и Кондратьева хотя орденомъ св. Анны. Онъ высказывалъ увѣренность, что орденъ св. Владимира также исполнитъ свое назначеніе «быть украшеніемъ» мирныхъ гражданскихъ добродѣтелей», назначеніе, ради котораго statute ордена

¹⁾ Записка эта помѣщена въ «Русс. Стар.» часть XIV стр. 191—193.

²⁾ Между ними, вѣроятно, судя по послѣдовавшимъ наградамъ, купца Урюпина (чинъ 8 кл.), Тихоцкаго (цѣнный подарокъ), Аникѣва (золотая медаль).

былъ восстановленъ государемъ ¹⁾. Ходатайство В. Н. Каразина было уважено, и всѣмъ тѣмъ лицамъ, о которыхъ онъ просилъ, были даны награды; мысль его объ отличеніи всего общества была тоже отчасти исполнена: всѣ уѣздные предводители были *поименованы* въ особомъ высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ на имя губернскаго предводителя ²⁾. Въ этомъ рескриптѣ между прочимъ изъяснялась отличная признательность къ изюмскому помѣщику Николаю Осиповичу Шидловскому, дѣйствовавшему въ этомъ полезномъ дѣлѣ отъ имени большинства изюмскихъ дворянъ, а не предводителю ихъ Захаревичу-Капустянскому. Правда восторжествовала. Она сильно обрадовала В. Н. Каразина, а милостивое рѣшеніе государя заставило его питать себя сладкими мечтами и твердо рѣшиться идти по трудному пути *правдоговоренія*, указаннаго ему за два года назадъ и скрѣпленному клятвой государю. Случай заявить себя на этомъ пути не замедлилъ представиться.

За нѣсколько времени до рѣшенія этого дѣла харьковцевъ, именно въ декабрѣ 1802 г., въ правительствующій сенатъ поступилъ высочайше конфирмованный докладъ государственной военной коллегіи о правахъ дворянъ относительно военной службы. Оказалось, что докладъ противорѣчилъ прежнимъ по этому предмету постановленіямъ Екатерины II и Петра III. Согласно повелѣнію государя, вышедшему не задолго до этого, новые законы, не согласующіеся съ прежними, должны быть представляемы на его усмотрѣніе.—Никто однакоже изъ сената, кромѣ графа Потockаго ³⁾, не рѣшался на такое донесеніе. Потockій остался при

---

¹⁾ Орденъ свят. Владиміра былъ уничтоженъ императоромъ Павломъ и восстановленъ со вступленіемъ на престолъ Александра Павловича. Пересмотръ статута этого ордена былъ порученъ въ свое время В. Н. Каразину. «Рус. Стар.» ч. XIV за 1785 г. стр. 19¹.

²⁾ Послѣднее распоряженіе было прямымъ отвѣтомъ на записку Василя Назаровича. «Мое представленіе (о восстановленіи ордена св. Владиміра) было основано на томъ, чтобы умножить число добрыхъ гражданъ и прямыхъ сыновъ отечества во всѣхъ состояніяхъ, *не исключая изъ нихъ ни единого*». Тамъ-же.

³⁾ Графъ Северинъ Осиповичъ Потockій, родомъ полякъ, занимался разработкой вопросовъ объ образованіи въ Россіи въ комиссіи училищъ; а 24-го янв. 1803 г. съ учрежденіемъ университетовъ былъ назначенъ попечителемъ Харьковскаго округа. Свѣдѣнія объ этой благородной личности, преданной новому своему отечеству, можно найти въ книгѣ проф. Д. И. Багалъя «Опытъ ист. Х. ун. т. I» и Е. Шмида «Исторія средне-учебн. заведеній въ Россіи».

особомъ мнѣніи и, не владѣя свободно русскимъ языкомъ, отпра-вился къ В. Н. Каразину, котораго зналъ по комиссіи училищъ, за помощью въ этомъ отношеніи. Василій Назаровичъ редакти-ровалъ по-русски французскій набросокъ мыслей графа ¹⁾. Мнѣ-ніе Потоцкаго надѣлало въ Петербургѣ много шума. 4 раза се-нать назначала время для его слушаанія и всякій разъ подъ ка-кимъ-нибудь предлогомъ откладывала. «Пріобыкли, бѣдные, и шагу для общаго добра не сдѣлать безъ именного повелѣнія», сорва-лось у В. Н. Каразина въ письмѣ по этому поводу къ государю. Преждевременный возродитель *общественнаго духа* просилъ го-сударя открыто заявить о неумѣстной формалистикѣ сенаторовъ. «Первый случай Вы имѣете, Государь, доказать обожающему Васъ народу и Европѣ вмѣстѣ съ нимъ, доказать рѣшительно образъ Вашихъ мыслей и возродить сѣмена любви къ отечеству и общественнаго духа» ²⁾. Время шло, сенатская исторія заняла всецѣло В. Н. Каразина. Онъ придавалъ рѣшенію его громадное значеніе въ дѣлѣ развитія общественнаго духа. Странно ему ка-залось молчаніе государя на мысли того, съ кѣмъ онъ такъ давно совѣтовался, кому разрѣшилъ входить къ себѣ безъ доклада и кого, повидимому, такъ любилъ; странно тѣмъ болѣе, что спра-ведливость была очевидна, и въ обществѣ одобряли дѣйствія По-тоцкаго и упрекали въ несмѣлости другихъ сенаторовъ. Находясь уже по дорогѣ въ Харьковъ, В. Н. Каразинъ написалъ изъ Орла вторично государю, гдѣ указывалъ на сочувствіе всего общества графу С. О. Потоцкому и умолялъ дать перевѣсъ справедливости; «надо доказать свѣту, писалъ онъ, что слова Ваши, въ мани-фестахъ сказанныя, суть и въ вѣкъ пребудутъ словами самой истины; не станете, слѣдовательно, ни подъ какимъ видомъ огра-ничивать того, что единожды нарекли *кореннымъ неприлагае-мымъ закономъ*» ³⁾. Судьба, кажется, улыбнулась еще разъ своему бывшему любимцу.

Къ голосу его прислушивались. Хотя непосредственного отвѣта и не послѣдовало отъ Государя, но докладъ военной колле-гій былъ измѣненъ, впрочемъ безъ той огласки, которую требо-валъ Каразинъ.

---

¹⁾ «1803. Brouillon autographe du C-te Potozky d'après lequel j'ai rédigé son fameux мнѣніе, qui a commencé par nous culbuter tous les deux», написано рукой Василя Назаровича на подлинникѣ «Русск. Стар.» 1875 г. т. XIV стр. 194.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Русск. Стар.» 1875 г. т. XIV, стр. 197.

Еще одно дѣло, на рѣшеніе котораго Василій Назаровичъ имѣлъ вліяніе, тоже могло ободрить его ¹⁾.

Мы немного отвлеклись въ сторону, отмѣчая чисто идейную, если можно только такъ выразиться, дѣятельность В. Н. Каразина, въ отличіе отъ главныхъ его заботъ по устройству Харьковского университета.

Январь и февраль 1803 г., въ бытность свою еще въ Петербургѣ, Василій Назаровичъ вмѣстѣ съ С. О. Потоцкимъ, первымъ харьковскимъ попечителемъ, неустанно хлопоталъ о пріисканіи лучшихъ профессоровъ для своего любимаго дѣтища ²⁾. Велась переписка съ Харьковомъ о временномъ помѣщеніи университета въ домѣ, построенномъ Екатериною II для генералъ-губернаторовъ, должность которыхъ въ слободско-украинской губерніи была упразднена при имп. Павлѣ, а также о другомъ противоположномъ этому домѣ, при Екатеринѣ же выстроенномъ для торжества открытія намѣстничества (домъ, о которомъ въ протоколѣ дворянъ 1-го сент. 1802 г. упоминалось, оказался неудобнымъ къ уступкѣ для Харьковского университета). Хлопоталъ В. Н. Каразинъ о скорѣйшей выдачѣ должныхъ казной дворянству суммъ, пожертвованныхъ университету, и проч. Но дѣло можно было подвинуть рѣшительно только въ Харьковѣ. Тамъ должны были быть собраны *деньги* на первоначальныя нужды университета. Къ тому же министръ народнаго просвѣщенія Завадовскій, всегда несочувственно относившійся къ дѣлу харьковцевъ ³⁾, поссорился съ Потоцкимъ. Какъ бы то ни было,

¹⁾ При проѣздѣ въ іюнѣ того же года чрезъ Москву Василій Назаровичъ услышалъ возмущеніе крестьянъ по поводу заведенія въ С.-Петербургѣ казенной суконной фабрики. В. Н. Каразинъ поскакалъ на мѣсто дѣйствія, разузналъ, вывѣдалъ положеніе и ходъ дѣла и донесъ обо всемъ министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею. Онъ оправдывалъ крестьянъ, указавъ на ихъ тяжелое положеніе, и предложилъ во избѣжаніе большихъ волненій успокоить ихъ мирными средствами. Послѣдствіемъ этого письма было тщательное разысканіе дѣла, порученное генералъ-губернатору, и успокоеніе крестьянъ безъ помощи оружія. Подробности объ этомъ см. въ «Рус. Стар.» 1875 г. ч. XIV стр. 197—200.

²⁾ Пріисканы были В. Н. Каразинымъ для университета профессоръ Рижскій изъ горнаго корпуса для русской словесности; Осиповскій изъ С.-Петербургской учительской семинаріи для физики, Делавинъ для естественной исторіи и ботаники и Тимковскій для юридическо-политическихъ наукъ. Тамъ же.

³⁾ «Имп. Александръ I такъ отзывался объ этой личности: «il est nul et n'est dans le ministère, que pour ne pas crier, s'il en fût exclu» Е. Шмидъ. «Истор. средне-учебн. завед. въ Рос. стр. 16». Завадовскій больше мѣшалъ, чѣмъ содѣйствовалъ открытію въ Харьковѣ университета» — говор. Пыпинъ въ соч.: «Общ. движ. въ царств. Алек. I»).

необходимо было перемѣнить мѣсто дѣятельности. В. Н. Каразинъ собрался въ Харьковъ, и Потоцкій въ представленіи своемъ министру народнаго просвѣщенія 4 февр. 1803 г. писалъ: «На основаніи предварительныхъ правилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, попечители университета и ихъ округовъ начали записываться каждый по своей части, такъ что не предвидится, чтобы въ продолженіе пѣкотораго времени въ дѣлахъ главнаго училищнаго правленія произошли чувствительныя остановки или затрудненія за отлучкою правителя дѣлъ коллежскаго совѣтника Каразина; пользуясь удобностью, полагаю я, что, по случаю отправления въ Харьковъ, полезно будетъ возложить на него первоначальныя распоряженія относительно учреждаемаго тамъ университета. Бывши помѣщикомъ оной губ., онъ, вѣроятно, много способствовать можетъ Тимковскому ¹⁾. Имѣю честь представить сіе, Ваше Сіятельство, на разрѣшеніе» ²⁾.

По разрѣшеніи этого представленія, Потоцкій въ письмѣ 17-го февраля поручилъ Василию Назаровичу Каразину первоначальное устройство университета, приготовленіе его къ открытію; тамъ помогать ему будутъ вновь назначенный профессоръ Илья Федоровичъ Тимковскій, отпавленный въ качествѣ визитатора по училищной части всего округа, и комиссія изъ мѣстныхъ дворянъ и купцовъ ³⁾. Всѣ административныя и денежныя мѣропріятія графъ предлагалъ вести чрезъ посредство попечителя петербургскаго округа Н. Н. Новосильцева ⁴⁾, съ которымъ и просилъ сноситься, такъ какъ онъ самъ уѣзжалъ въ Вѣну (гдѣ умеръ его отецъ). Чтобы облегчить дѣло В. Н.—чу, С. О. Потоцкій въ письмѣ отъ 17-го числа къ губернатору Артакову просилъ его содѣйствовать начинаніямъ В. Н. Каразина. Какъ увидимъ, письмо не произвело желаемаго дѣйствія.

Съ такими полномочіями 18 февраля В. Н. отправился въ Харьковъ ⁵⁾. 3-го марта Каразинъ пріѣхалъ въ слободско-украинскую губернію, но въ Харьковѣ, благодаря болѣзни, появился лишь 20 числа. Здѣсь онъ оказался единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ дѣлѣ устройства университета. Тимковскій еще жилъ въ Петербургѣ, а дворянская комиссія, на обязанности которой

¹⁾ О роли его рѣчь ниже.

²⁾ «Кіевск. Стар.» ч. XXXIV стр. 227 «Илья Θεодоровичъ Тимковскій».

³⁾ Въ протоколѣ дворянъ 1-го сент. 1802 г. значится, что объ университетѣ будетъ заботиться комиссія изъ трехъ лицъ.

⁴⁾ Русская Старица 1875 г., ч. XIV, стр. 196—197.

⁵⁾ Багалъй Д. И. „Опытъ ист. Харьк. ун.“ стр. 99.

лежали заботы по первоначальному устройству университета и расходованію жертвуемых суммъ, вовсе не была избрана (новое доказательство, что подавляющее большинство харьковского общества еще не прониклось сознаниемъ пользы новаго учрежденія). Тѣмъ не менѣе дѣло буквально закипѣло въ рукахъ у Василія Назаровича: 20 марта онъ пріѣхалъ въ Харьковъ, а 24 уже доносилъ о своей дѣятельности Н. Н. Новосильцеву. И сколько онъ успѣлъ сдѣлать за 3—4 дня! Каразинъ добился согласія губернатора на помѣщеніе университета въ генераль-губернаторскомъ или иномъ казенномъ зданіи и разрѣшенія его отдать въ вѣдѣніе университета вице-губернаторскій домъ. Всѣ эти зданія должны были представлять временное помѣщеніе университета, въ то время, какъ планы постоянного уже готовились подъ руководствомъ Каразина. На первоначальные расходы для университета онъ посылалъ 4 тысячи рублей; для профессоровъ готовились квартиры. Одновременно проектировалось В. Н-чемъ употребить часть суммъ на бесплатное обученіе бѣднѣйшихъ и даровитыхъ гимназистовъ, составить въ скорѣйшемъ времени ботаническій садъ и выписать изъ Петербурга батаника Де-Ла-Винь, чтобы тотъ открытіями изъ области флоры харьковского края, неизвѣстной ученому міру, прославилъ зачинающійся университетъ¹⁾. 26 марта Каразинъ обратился къ губернскому предводителю дворянства съ просьбой похлопотать о высылкѣ въ Петербургъ 10,000 руб. изъ патріотическаго приношенія дворянъ на имя Новосильцева, для покупки библіотеки, о которой онъ позаботился еще въ Петербургѣ, на доставку ея въ Харьковъ и для выдачи третнего жалованья и подъемныхъ недавно назначеннымъ профессорамъ²⁾. Чтобы показать дворянамъ примѣръ побудить ихъ къ скорѣйшему исполненію принятыхъ на себя обязательствъ, В. Н. сдѣлалъ причитающійся съ него и его брата (Ивана Назаровича) взносъ гораздо раньше положеннаго для этого срока; еще въ апрѣлѣ³⁾ того же 1803 г. онъ уплатилъ 1000 руб., слѣдовавшихъ съ с. Кручика и Основинцевъ, гдѣ было 496 душъ подданныхъ, въ чемъ и выдано было ему офиціальное удостовѣреніе⁴⁾. Въ это самое время съ В. Н-чемъ произошелъ любо-

1) Донесеніе Н. Н. Новосильцову отъ 24 марта 1803 г., собственноручная рукопись В. Н. Каразина (изъ Фунд. Библ. Харьк. ун-та).

2) Багал'ѣй Д. И. „Опытъ ист. ун.“, т. I. стр. 100—101.

3) Т. е. тотчасъ, какъ было укавано С. О. Потоцкимъ мѣсто поступленія пожертвованій—комитетъ университета. Багал'ѣй Д. И. „Опытъ ист. Х. ун.“ гл. II, стр. 162.

4) Отъ 3 мая 1804 г. Подлинное прошеніе въ Историч. Арх. Х. ун. См. о томъ же „Опытъ ист. Х. ун.“ пр. Багал'ѣя, т. I, 168.

пытный случай, указывающій на необыкновенно милостивое еще отношеніе къ нему государя, поддержанное, быть можетъ, послѣдними справедливыми предложеніями В. Н-ча, оставшимися, какъ мы видѣли, не безъ вниманія (дѣло объ утвержденіи Харьк. ун-та, о заявленіи Потоцкаго и др.).

Уѣзжая изъ Петербурга, онъ захватилъ съ собою, со словеснаго разрѣшенія директора, кадета Кондратьева. Сдѣлалъ онъ это по слезной просьбѣ матери послѣдняго, «больной и ослабѣвшей отъ тоски и нетерпѣливости его видѣть, по чувствительному убѣжденію женщины любезной и рѣдкой и чтобы болѣе сказать родной тетки моей Алексаши¹⁾. Я не знаю, кто бы могъ устоять на моемъ мѣстѣ» — писалъ онъ по этому поводу И. О. Тимковскому²⁾, тѣмъ болѣе что подобные отлучки кадетовъ на продолжительные сроки практиковались сплошь и рядомъ³⁾. Все сошло бы спокойно, но какая то г-жа Балабина, «смертельно ненавидя мать его (Кондратьева) и меня вмѣстѣ съ нею», подняла скандалъ, вооружила Г. Р. Державина и гр. П. В. Завадовскаго, и безъ того уже косо посматривавшаго на Василія Назаровича; «выставлено было все, что могло бы опорочить, и скрыто, что послужило бы къ оправданію»⁴⁾. Утаены какъ связь съ родителями, такъ и довѣренность ихъ.— «Балабина просила, говорить онъ дальше, какъ ближайшая родственница, раздраженная и вве-

1) Кто эта Алексаша, неизвѣстно. Какъ мы упоминали, было предположеніе, что Василій Назаровичъ хотѣлъ жениться на дочери Варв. Вас. Надоржанской, но какъ ее звали, свѣдѣній не имѣемъ. Въ письмѣ къ государю отъ второй половины февраля 1803 г. Каразинъ упоминаетъ о намѣреніи своемъ жениться; говоря, что ожидаетъ наказанія за свою смѣлость постоянного обращенія къ государю, онъ продолжаетъ: „Я готовъ понести наказаніе въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ моей жизни, среди радостей и надеждъ, ожидающихъ меня въ предверіи моего брака“ (Русск. Стар. 1875 г. т. т. XIV стр. 198). Извѣстно, что В. Н. Каразинъ женился въ концѣ 1805 г. или даже началъ 1806 г. („Рус. Стар.“ 1903 г. апр. стр. 8) на Александрѣ Васильевнѣ Мухиной (род. въ 1783 г.) (письмо Ф. В. Каразина къ Н. А. Лавровскому отъ 7 ноября 1872 г.).

2) Кіевск. Стар. 1891 г. авг.

3) Ярославскій рассказываетъ, что кадетъ Дмитрій или Николай Кондратьевъ былъ сыномъ Анны Васильевны Кондратьевой, сестры матери невѣсты Каразина, и что увозъ кадета вопреки приводимому письму Каразина былъ „небывалымъ никогда“, Харьковскій Сборникъ вып. I, Харьковъ 1887

4) Кіевская Старина 1891 г., августъ.

депная въ страхъ (хотя до сего случая нисколько не заботилась о Кондратьевѣ), лишившаяся своего ребенка, а мой поступокъ представленъ неслыханною наглостью, злопамѣреніемъ и Богомъ знаетъ чѣмъ». Новосильцевъ, расположенный къ В. Н. Каразину, старался сгладить его ошибку, но, конечно, не могъ совсѣмъ скрыть его вины. Государь приказалъ арестовать Каразина и далъ вмѣстѣ съ тѣмъ другое повелѣніе освободить его чрезъ 24 часа. Объ этомъ арестѣ и объ освобожденіи государь самъ предупредилъ Василія Назаровича, написавъ ему собственноручное письмо и пославъ съ нарочною эстафетою, такъ, чтобы она пришла раньше официального повелѣнія. Такое отношеніе государя сильно порадовало Каразина, и онъ, описывая этотъ случай къ Тимковскому, писалъ: «Съ сего времени моя приверженная къ нему (государю) душа не понесетъ никакой укоризны, но къ добру я стану дѣйствовать надежнѣе, поелику я увѣренъ, что ничьи козни поколебать его противъ меня не могутъ» ¹⁾).

Въ день своего ареста, т. е. 24 марта, Василій Назаровичъ писалъ И. О. Тимковскому, прося его пріѣзжать къ себѣ скорѣе на помощь. Мечтая открыть университетъ не позже сентября того же 1803 г. ²⁾ онъ торопилъ профессоровъ пріѣздомъ въ Харьковъ, обѣщая имъ здѣсь обезпеченныя условія жизни, невыдающее жалованье и прочее, указывая на необыкновенный энтузіазмъ общества къ дѣлу открытія университета и на готовность купцовъ жертвовать даже въ ущербъ своимъ коммерческимъ предпріятіямъ. Поглощенный своими мечтами, В. Н., кажется, забылъ всѣ условія и обстановку, среди которой онъ долженъ будетъ дѣйствовать и которая вскорѣ дала себя знать. Нѣкоторые позднѣйшія письма его прямо отчаянныя: ни одного своего обѣщанія онъ не могъ исполнить. Своей лихорадочной поспѣшностью Василій Назаровичъ скорѣе тормозилъ дѣло, чѣмъ подвигалъ его впередъ. «Скажу въ откровенности, писалъ Г. Р. Шидловскій Потоцкому по поводу устройства университета, что при начальномъ устанавленіи, въ обществѣ нашемъ для университета были бы лучшіе успѣхи, по крайности всѣ бы были отвращены неприятности, если бы не вмѣшались, *съ одной стороны, скорость, а съ другой—худое расположеніе губернатора Артакова*» ³⁾. Сопротивленіе послѣдняго выражалось тѣмъ, что онъ медлил очи-

¹⁾ Кіевская Старица 1891 г. августъ стр. 236.

²⁾ Письмо его отъ 14 дек. 1806 г. Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. CLIX стр. 67.

³⁾ Отъ 14 дек. 1806 г. Журн. Мин. Нар. Просв. ч. CLIX стр. 67.

ститъ подѣ университетъ занимаемый имъ домъ, назначенный для университета, и въ умышленномъ бездѣйствіи по требованію пожертвованныхъ дворянами суммъ. Послѣ настойчивыхъ просьбъ Василя Назаровича ¹⁾ и благодаря вступившемуся въ дѣло Министру Внутреннихъ дѣлъ Кочубею, губернаторскій домъ былъ сданъ Каразину. Василій Назаровичъ бросился перестраивать и передѣлывать неприспособленное къ новой цѣли «отъ давняго запущенія» ²⁾ зданіе, приносивляя его къ университету; денегъ между тѣмъ еще не было, и передѣлки происходили за счетъ Василя Назаровича. Любопытно, что первымъ дѣломъ Каразина было прибить къ зданію вывѣску «Государственный Университетъ», когда развѣ только эта одна вывѣска имѣла какое-нибудь отношеніе къ университету. Заботясь о приобрѣтеніи временнаго помѣщенія для университета и большого мѣста по Сумской дорогѣ ³⁾ подѣ постоянныя зданія для него, онъ составлялъ, при помощи архитектора Васильева, планы отдѣльныхъ помѣщеній для университета, предполагавшихся на мѣстѣ нынѣшняго университетскаго сада ⁴⁾, побуждалъ къ пожертвованіямъ сосѣднія губерніи, дѣйствуя въ качествѣ правителя дѣлъ главнаго правленія училищъ; кромѣ того, по полномочію члена этого прав-

¹⁾ Чтобы выпроводить губернатора скорѣе, Василій Назаровичъ выхлопоталъ ему квартиру, нанятую на университетскія суммы („Опытъ“ стр. 103). Нѣсколько позднѣе (въ срединѣ 1804 г.) для вице-губернатора на университетскій счетъ былъ отдѣланъ особый домъ (Сонцева), при чемъ тогдашній вице-губернаторъ М. Наврозовъ ревностно старался сократить расходы университета по перестройкѣ дома. (Въ Ист. Арх. Х. Ун-та. Переписка М. Наврозова, Потоцкаго и Каразина).

²⁾ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1872 г. CLIX стр. 76.

³⁾ Теперь это мѣсто стоитъ огромныя деньги; мнѣ говорили, что по теперешнимъ цѣнамъ на землю въ Харьковѣ оно стоитъ болѣе 1.000.000 рублей; В. Н. Каразину предлагали его за 6000 руб.

⁴⁾ По словамъ Ф. В. Каразина Василій Назаровичъ „предполагалъ устроить цѣлый отдѣльный учебный, такъ сказать, городокъ; въ срединѣ садъ съ фонтанами; съ четырехъ сторонъ строенія: на фасадной сторонѣ 3 церкви—православная, католическая и лютеранская; на правой сторонѣ учебныя строенія; на лѣвой—жилища для студентовъ и профессоровъ, сообщающіяся съ лекціонными залами, крытыми галлереями; на задней—манежъ, гимнастическія залы и хозяйственные помѣщенія. Планъ всего этого былъ представленъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, (Опытъ ист. х. ун-та пр. Багалѣя т. I гл. II, 63—64; Русская Старина 1875 г. октябрь, стр. 270).

ленія (Потоцкаго), онъ, на основаніи 20 и 46 ст. ¹⁾ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, требовалъ отпуска ему суммы, должной казной дворянамъ и пожертвованной на университетъ, заботился о студентахъ для будущаго университета; въ то же время онъ высказывалъ свои соображенія объ организаціи училищной части въ предѣлахъ харьковскаго округа ²⁾. Въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ много помогалъ Василю Назаровичу пріисканный имъ еще въ Петербургѣ особый чиновникъ И. М. Шишкинъ, который былъ чѣмъ то въ родѣ эконома, не состоя, по видимому, ни въ какой должности. Тимковскій въ письмѣ къ Новосильцеву отъ 12-го окт. 1803 г. называетъ этого Шишкина «имѣющимъ жителство въ этомъ городѣ не у дѣла коллежскимъ совѣтникомъ» ³⁾. Чтобы собрать сколько нибудь денегъ и дѣйствовать болѣе производительно, Василій Назаровичъ настоялъ предъ Донецъ-Захаржевскимъ о созывѣ дворянъ на общее собраніе для опредѣленія сроковъ обѣщанныхъ взносовъ. Это собраніе дѣйствительно состоялось 21-го апр. Собраніе одобрило дѣйствія Каразина, выразило ему свою похвалу, установило сроки, но денегъ все-таки еще не было. Наоборотъ, Василій Назаровичъ увидѣлъ, какъ усилилось съ легкой руки Захаржевича-Капустянскаго и Артакова оппозиція его дѣлу.

Къ изюмскимъ дворянамъ примкнуло волчанское дворянство. Богодуховскій помѣщикъ Савва Ольховскій, тотъ самый, который брать приступомъ имѣніе отца Василя Назаровича, можетъ быть, вслѣдствіе родовой неприязни, отказался внести даже сумму, обѣщанную имъ на первоначально проектируемый кадетскій корпусъ (суммы, обѣщанныя дворянами на кадетскій корпусъ, перевели на университетъ). Они тормозили дѣло, составляя уѣздные сѣзды дворянъ, гдѣ постановили не соблюдать общаго рѣшенія. Когда губернскій предводитель жаловался Артакову о незаконности подчиненія постановленій губернскихъ сѣздовъ дворянъ уѣзднымъ, тотъ, держа сторону оппозиціи, молчалъ, и дѣло опять останавливалось на неопредѣленное время. Едва-едва послали послѣднее рѣшеніе дворянъ на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Василю Назаровичу нечего было дѣлать въ Харьковѣ. Онъ уже давно заложилъ въ приказъ общественнаго призрѣнія отцов-

---

¹⁾ По этимъ §§ распоряженіе университетскими суммами передавалось исключительно правленію и членамъ его „Опытъ ист. харьк. ун.“ пр. Д. И. Багалія, стр. 100.

²⁾ Тамъ же 107—112. Докладъ Новосильцеву В. Н. Каразина отъ 10 іюня 1803 г.

³⁾ Тамъ-же.

ское наслѣдство, часть котораго была и безъ того уже заложена въ банкъ при раздѣлѣ наслѣдниковъ. Средства его истощились; на успѣхъ въ полученіи новыхъ пельзя было надѣяться, оставаясь въ Харьковѣ при полнѣйшей инертности здѣшнихъ дворянъ¹⁾, и онъ тотчасъ послѣ собранія дворянъ рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ и хлопотать. 24-го апр. 1803 г. Каразинъ поручилъ Шишкину принять губернаторскій домъ и сдѣлать опись всему имуществу. 14 мая, предъ самымъ отъѣздомъ изъ Харькова, онъ пишетъ Шишкину любопытное письмо, проливающее свѣтъ на личность В. Н. Каразина²⁾. «Отъѣзжая на короткое время по обязанности моей въ Петербургъ, я имѣю честь повторить Вамъ порученіе, которое Вы на себя взяли изволили, и увѣрить при томъ, что всѣ старанія употреблю, чтобы достойно Васъ отблагодарить». Сказавъ о приготовленіи домовъ для университета, объ отдѣлкѣ въ нихъ квартиръ для ректора и профессоровъ, а также объ уплатѣ денегъ рабочимъ «по нуждѣ и разсмотрѣнію», онъ замѣчаетъ: «Я совершенно вѣрю Вамъ всѣ издержки, бывши удостовѣренъ, что излишняго не употребите; посему все, что ни сдѣлаете Вы, приѣмлю я на собственный счетъ²⁾. Если нужны какіе-нибудь письменные договоры, Вы можете ихъ сдѣлать моимъ именемъ... Собственно для себя, пожалуйста, употребленіе хотя до полутора ста рублей и внести сіе въ книгу, ибо невозможно трудиться никому безъ воздаянія». При этомъ онъ оставляетъ Шишкину на расходы въ полное распоряженіе 2.000 руб. и ему же поручаетъ принимать взносы «отъ благомыслящихъ въ пользу университета». Въ письмѣ отъ 24-го мая изъ Москвы, гдѣ онъ встрѣтился съ И. О. Тимковскимъ, онъ увѣряетъ Шишкина о скоромъ пріѣздѣ въ Харьковъ И. О. Тимковского, которому поручено, между прочимъ, вмѣстѣ съ нимъ (Каразинымъ) заняться приготовленіями къ открытію университета, просить вступить съ Тимковскимъ въ то самое сношеніе, въ которомъ былъ съ нимъ самимъ, повторяетъ, чтобы Шишкинъ свободно издерживалъ порученную ему сумму, и общаетъ въ скоромъ времени изъ Петербурга выслать еще бо́льшую на заботы по университету. Эти письма очень интересны, какъ свидѣтельствующія, во-первыхъ, о полной самостоятельности распоряженія Каразина, а также о крайней простотѣ способовъ расходованія казенныхъ денегъ; выражаемое имъ без-

---

1) Въ протоколѣ дворянскаго собранія значится: „дворянство ограничиваетъ себя единожды на всегда взносомъ суммы“. „Опытъ“ 113—116.

2) Журн. Мин. Н. Просв. 1872. CLIX.

2) Надо полагать, что Василій Назаровичъ требовалъ отъ правленія университета всѣ истраченные имъ суммы.

условное довѣріе лицу, неудобное и въ частныхъ денежныхъ отношеніяхъ, очевидно не могло быть примѣнимо ни въ какія времена къ казенному счетоводству»¹⁾. Тѣмъ не менѣе эта простота способовъ господствовала во всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ В. Н. Каразина, что, естественно, какъ увидимъ ниже, приводило къ большимъ затрудненіямъ и замѣшательствамъ. «Въ практической дѣятельности Каразина по части устройства харьковскаго университета, которая продолжалась вплоть до Высочайшаго выговора, объявленнаго ему гр. Завадовскимъ»,—говоритъ проф. Д. И. Багалъй—«обнаружились обычныя свойства характера Каразина—изумительная энергія, съ одной стороны, и непрактичность—съ другой; первая, несомнѣнно принесла огромную пользу дѣлу, а вторая вызвала неудовольствія, нареканія и послужила ближайшимъ поводомъ для устраненія его отъ того предпріятія, которое онъ съ полнымъ основаніемъ считалъ своимъ излюбленнымъ дѣтищемъ»²⁾.

По возвращеніи въ Петербургъ, В. Н. Каразинъ вступилъ въ должность правителя дѣлъ главнаго правленія училищъ, въ коей все время числился. Надо замѣтить, что теперь правитель дѣлъ главнаго управленія училищъ не имѣлъ того значенія, какъ за нѣсколько времени раньше, когда ему поручали составленіе важныхъ проектовъ. Правленіе сошло теперь на простую канцелярію, разбившуюся къ тому же на 3 самостоятельныхъ отдѣленія, ничѣмъ другъ съ другомъ не связанныя, при существованіи въ то же время и отдѣльныхъ канцелярій попечителей. Одно изъ этихъ отдѣленій, стоившее государству громаднхъ средствъ, называлось департаментомъ, числилось при министерствѣ, завѣдывало циркулярными предложеніями попечителя; другое, подъ руководствомъ В. Н. Каразина вело общія дѣла учебныхъ округовъ, а третье завѣдывало доходами Щукинскаго дома (около 13 тысячъ). Прежній «правитель дѣлъ главнаго правленія училищъ», участвовавшій согласно инструкціи въ рѣшенія поступающихъ въ него вопросовъ, обратился въ простого канцеляриста. Въ письмѣ къ государю отъ 16 авг. 1803 г. онъ жаловался на то, что ему не даютъ даже смотрѣть всѣ бумаги, поступающія въ департаменты.

6-го числа Каразинъ докладывалъ Н. Н. Новосильцеву полученное изъ Харькова доношеніе Тимковскаго о состояніи дѣлъ

¹⁾ Н. А. Лавровскій. „В. Н. Каразинъ и основаніе Харьковскаго университета“. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1873.

²⁾ „Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина“. „Записки Харьк. унив. 1893 г. т. I.

Харьковского университета. Въ этомъ докладѣ Тимковскій дѣлалъ разные проекты о необходимой перестройкѣ университетскихъ зданій, о приготовленіи квартиръ для профессоровъ, о мѣстѣ для постройки постоянныхъ корпусовъ и проч. Всѣ эти предложенія были одинаковы съ предложеніями по тому же самому предмету Каразина или только дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ¹⁾. Наведя справки о дворянскихъ 69.910 руб., о выдачѣ которыхъ хлопоталъ изъ Харькова, Каразинъ узналъ, что переписка о деньгахъ все еще продолжалась, и ей не предвидѣлось конца. Сумма, назначенная на потребности въ 1803 г. новыхъ учебныхъ округовъ 500.000 руб., изъ которыхъ на долю Харьковского приходилось 125.000 р., не была еще отпущена изъ Министерства Финансовъ; Василій Назаровичъ настоялъ предъ Кочубеемъ сдѣлать докладъ императору объ упомянутыхъ дворянскихъ деньгахъ, и 30-го іюня 1803 г. было высочайше повелѣно выдать ихъ; но когда сообщили объ этомъ министру финансовъ, тотъ отвѣтилъ, что у него есть въ рукахъ другое высочайшее повелѣніе объ отсрочкѣ выдачи ихъ до слѣдующаго года. Руки у Василя Назаровича опять были связаны. У него было только 4.000 руб., полученныхъ отъ Новосильцова и имъ самимъ (Каразинымъ) выхлопотанныхъ въ Харьковѣ²⁾, которыя не могли существенно помочь ему. Нужно было найти профессоровъ, купить книги для бібліотеки и обстановку для лабораторій; въ Харьковѣ все настойчивѣе и настойчивѣе требовали денегъ для продолженія начатыхъ работъ по перестройкѣ губернаторскихъ домовъ. В. Н. Каразинъ настоялъ, наконецъ, предъ Новосильцевымъ о представленіи Завадовскому отпустить 40.000 руб. изъ 500.000-ной суммы³⁾; эти деньги В. Н. Каразинъ намѣревался раздѣлить пополамъ для Тимковского въ Харьковѣ и Потоцкаго, который извѣщалъ въ

¹⁾ Такъ, Тимковскій поддержалъ просьбу Каразина о передачѣ вице-губернаторскаго дома университету, о выборѣ мѣста для университета на мѣстѣ нынѣшняго Университетскаго сада.

²⁾ Деньги эти были посланы въ Петербургъ Новосильцову въ мартѣ (24) съ письмомъ къ Тимковскому «Кіевская Старина» 1891 г. т. XXXIV. 227.

³⁾ Только не пожертвованной дворянами, какъ говоритъ Н. Шугуровъ (Кіевск. Стар. т. XXXIV, 383., такъ какъ эта сумма могла быть собрана въ Харьковѣ, къ чему еще не приступали, а ассигнованной государемъ на учебные округа. О приводимыхъ хлопотахъ В. Н. Каразина заключаемъ по письму его къ Тимковскому въ началѣ іюля 1803 г., напеч. въ «Кіевск. Стар.» т. XXXIV стр. 583—584. Также «Опытъ Ист. Х. ун.» пр. Багал'я, стр. 133—134. Тоже въ запискѣ государю отъ 16 авг. 1803 г.

письмахъ Каразину о приглашеніи имъ профессоровъ въ университетъ, требовавшихъ для выѣзда третного жалованья и подъемныхъ. Завадовскій отвѣтилъ на это, между прочимъ, что устройство университетовъ—вздоръ, и что Потоцкому денегъ не надо, такъ какъ де онъ самъ общалъ ему въ этомъ случаѣ писать (письмо къ государю Каразина 16-го августа «Русск. Стар.» XIV. 274). Прошло двѣ недѣли, денегъ не выдавали и снова просили убавить сумму вдвое. Однако вмѣсто 20.000 р. Министерство назначило 18.000 руб., при томъ настолько неудобно распредѣлило расходование этой суммой, что она оказывалась совсѣмъ бесполезной, и Новосильцовъ посовѣтовалъ Василию Назаровичу не хлопотать и лучше вовсе отказаться отъ этихъ денегъ. Тимковскій между тѣмъ въ письмѣ къ Каразину отъ 29-го іюня 1803 г. жаловался, что за отсутствіемъ денегъ пропадаетъ даромъ лѣто и что это затянетъ работы на цѣлый годъ, такъ какъ кирпичныхъ и штукатурныхъ работъ нельзя производить осенью и зимою; (каково было узнать объ этомъ Каразину, собиравшемуся праздновать въ сентябрѣ открытіе университета); что пріѣхавшіе въ Харьковъ проф. Делавинъ и Лангъ требовали мебелированныхъ квартиръ; что Делавину, которому еще самъ Каразинъ общалъ мебелированную квартиру въ серединѣ апрѣля, Тимковскій могъ дать для обстановки лишь два кресла и два стула. Подобныя извѣстія не могли не удручать Василія Назаровича. Но чѣмъ менѣе давали ему возможности дѣйствовать, чѣмъ сильнѣе ему противодействовали, тѣмъ неудержимѣе становилась его пенстоцимая энергія, проявляя съ рѣзкостью почти болѣзненной. Возбужденное нервное состояніе рѣзко вылилось въ письмѣ къ Кочубею отъ 14 авг. 1809 г. и къ государю отъ 16-го числа того же мѣсяца. «Мое начальство», пишетъ онъ первому, не сдѣлало ни малѣйшаго шага, чтобы поддержать заведеніе университета въ Харьковѣ и духъ тамошняго дворянства и гражданъ, расположенный въ его пользу... Какъ будто на смѣхъ живутъ тамъ два профессора, публика начинаетъ судить обо всемъ этомъ весьма невыгодно, и мѣстное начальство подаетъ къ тому поводъ. Формально не отводятъ до сихъ поръ домовъ, подъ университетъ назначенныхъ, ссылаясь на ваши, графъ, запросы, которые выражаютъ сомнѣніе, и на недостатокъ точнаго предписанія ни объ одномъ изъ сихъ домовъ. Вы не изволили также ничего рѣшительно предписать, ни памъ отвѣчать объ остаточной суммѣ отъ откуповъ городскихъ, съ 1783 г. мы не имѣемъ ни свѣдѣнія о пей, ни наставленія, какъ приступить къ ея собранію, между тѣмъ всѣ прочія суммы по извѣстному вашего сіятельства расписанію слѣдующія къ сбору въ нынѣшнемъ году, остановились совершенно, поелику вы не изволили ничего отвѣчать предводителю на его

представленіе; изъ казны выдача 60-тысячной суммы отложена до будущаго года по милости графа Петра Васильевича (Завадовскаго), который заставилъ министра финансовъ представить государю, что его сіятельству было угодно. Я много еще надѣялся отъ добровольныхъ взносовъ, если бы приношеніе Хорвата¹⁾ было бы сколько ободрено, но оно обращается въ шутку, коль скоро вы еще изволите замедлить исполненіемъ вашего обѣщанія (не говорю даже о томъ, какъ я себя скомпрометировалъ, написавши ему объ этомъ обѣщаніи).—Начатые строенія всѣ приостановились; принятые чиновники потеряли и духъ и надежды, и вы изволите увидѣть, что все это кончится доносомъ на меня»¹⁾. «Развяжите меня, наконецъ, съ этимъ человѣкомъ», сказалъ Кочубей Сперанскому²⁾, отдавая ему письмо Каразина. Вотъ какъ В. Н. Каразинъ наживалъ враговъ и рылъ самъ себѣ яму.

Онъ послалъ изъ полученныхъ имъ отъ Новосильцова денегъ 3.000 руб. Тимковскому, лишь бы не останавливалось начатое дѣло, а на Завадовскаго, «отыгрывающагося» всякій разъ, какъ дѣло заходило о деньгахъ на Харьковскій университетъ, составилъ формальную жалобу государю⁴⁾. Новосильцовъ и кн. А. А. Чарторыжскій отговаривали его подавать эту жалобу государю и не вооружать противъ себя и безъ того уже враждебно настроеннаго министра. Въ началѣ августа Василій Назаровичъ получилъ отъ Потонкаго письмо, въ которомъ онъ на призывъ Каразина рѣшительно отказывался пріѣхать въ Харьковъ, мотивируя отказъ тѣмъ, что ему рѣшительно нечего тамъ дѣлать. «Признаюсь Вамъ, пишетъ онъ, что я немного уже скомпрометировалъ себя, начавъ переговоры съ нѣсколькими лицами и не имѣя возможности кончить ихъ по недостатку денегъ. Мнѣ кажется, что и достоинство самого правительства нашего терпитъ отъ этого не мало: всѣ газеты протрубили о нашихъ новыхъ

---

¹⁾ Въ бытность Каразина въ Харьковѣ генераль-лейтенантъ Осипъ Ивановичъ Хорватъ, хотя и не былъ помѣщикомъ слободско-украинской губ., но пожелалъ, въ интересахъ просвѣщенія и въ силу прежней своей принадлежности къ Харьковскому дворянству, внести на Харьковскій университетъ 5000 руб. въ 5 сроковъ („Опытъ Ист. Х. ун.“ пр. Багалія, стр. 114—115). Собраніе дворянъ, бывшее 21 апр. 1803 г., благодарило за даръ. В. Н. Каразинъ хлопоталъ въ Петербургѣ о награжденіи Хорвата, но безъ результата.

²⁾ «Русск. Стар.» 1875 г. XIV стр. 475.

³⁾ Тамъ же стр. 75.

⁴⁾ „Опытъ ист. Х. ун.“ проф. Багалія.

учрежденіяхъ на пользу просвѣщенія, всѣ ждуть, что Россія потребуетъ изъ за границы множество нужныхъ ей людей, безъ которыхъ вначалѣ нельзя ей обойтись, и между тѣмъ мы совершенно бездѣйствуемъ!...»¹⁾. Оскорбленное чувство патріотизма, умышенное и неумышенное невниманіе «власть имущихъ» къ чистымъ побужденіямъ обижало и озлобляло Василя Назаровича на окружающихъ. Невнимательное отношеніе къ его просьбамъ Кочубея, невозможность добиться въ главномъ правленіи училищъ у Завадовскаго никакого толку и вмѣстѣ съ тѣмъ упорныя требованія денегъ Тимковскимъ изъ Харькова и Потоцкимъ изъ за границы, не желавшаго однако *дѣйствовать*—все это отуманило В. Н. Каразина²⁾. Онъ ищетъ исхода своему неопредѣленному положенію, кому бы раскрыть весь ненормальный ходъ дѣла и у кого бы просить помощи; и предпринимаетъ «отчаянный поступокъ»³⁾ — обращается опять къ «другу души своей», шагъ тѣмъ болѣе рискованный, что еще не такъ давно ему было запрещено непосредственно сноситься съ государемъ.

Утромъ 16-го авг. 1803 г. чрезъ камердинера Александра Гаврилова въ каменноостровскомъ дворцѣ Василій Назаровичъ подалъ государю собственную записку и, не колеблясь, приложилъ къ ней недавно полученное имъ письмо графа С. О. Потоцкаго⁴⁾. Указавъ на бездѣтельность и произволь въ распоря-

1) „Русск. Стар. 1875 г. Авг. 272.

2) Онъ хотѣлъ видѣть во всѣхъ самоотверженное пренебреженіе личныхъ интересовъ ради пользы отечества, какое было въ немъ, и, конечно, не находилъ ничего подобнаго. Потоцкій въ письмѣ отъ 7-го октября 1803 г. писалъ ему: «что касается до грустныхъ Вашихъ размышленій, что Харьковскій университетъ, повидимому, совершенно забыть, то я долженъ признаться, что вина въ этомъ собственно моя или лучше сказать *моихъ обстоятельствъ*. Пусть говорятъ, что хотятъ, но гдѣ же Вы видѣли, любезный мой другъ, чтобы люди думали *столько же* или же даже *еще и больше* о дѣлахъ чужихъ, чѣмъ сколько о своихъ собственныхъ». Такъ думалъ лучший изъ людей того времени, высказывая свои мысли такому самому господину, какого полагалъ невозможнымъ найти. Вотъ гдѣ крылись терніи В. Н. на его поприщѣ дѣятельности: заботились больше о своихъ интересахъ, чѣмъ объ интересахъ родины. „Сѣверн. Пчела“ 1860 г. № 92. Письмо 5.

3) Письмо къ государю 16 авг. „Русская Стар.“ 1875 г. XIV 275.

4) Одинъ изъ случаевъ нетактичности Каразина: Василій Назаровичъ не имѣлъ права никому показывать частныхъ писемъ адресовавшихся къ нему лицъ. Потоцкій касался здѣсь, какъ мы видѣли и правительства, о чемъ едва-ли самъ согласился бы передать государю. Здѣсь, можетъ быть, кроется позднѣйшее охлажденіе Потоцкаго къ Каразину.

женіи ассигнованными на университеты суммами, всѣ ухищренія, предпринимаемыя Завадовскимъ для того, чтобы не хлопотать о порученномъ ему министерствѣ, Каразинъ описываетъ по пунктамъ современное состояніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ правленіи царить полный хаосъ, объ университетахъ (кромя Дерптскаго) и школахъ не подымали до сихъ поръ вопроса, попечителемъ въ Казанскій округъ назначили чуть-ли не столѣтняго старика, и это въ то время, когда нужно особенно энергичныхъ дѣятелей: «въ производствѣ дѣлъ до того нѣтъ порядка и правилъ, что правленіе иногда совсѣмъ не знаетъ, что дѣлается у попечителей; попечители относятся къ министру, тотъ передаетъ правленію, правленіе опять попечителю и попечители представляютъ одно и то же дѣло опять министру». «Въ засѣданіяхъ нѣтъ порядка; собираются у министра въ гостинной комнатѣ за ломбернымъ столомъ» (хотя правленіе имѣетъ свой домъ); «министръ въ одно время бываетъ и предлагатель, и исполнитель, и членъ, и предсѣдатель, и министръ». «Часто онъ, забывшись, собственные свои приговоры принимаетъ за мнѣнія членовъ, оспариваетъ ихъ» и т. д... Записка обратила сперва на себя вниманіе государя, и Каразинъ «того же часа отвѣтъ поучилъ чрезъ оберъ-гофмаршала», какъ значится въ собственноручной припискѣ Василія Назаровича къ копіи этого письма ¹⁾. Въ чемъ состоялъ этотъ отвѣтъ, неизвѣстно; вѣроятно, въ запискѣ, что письмо прочтено и что отвѣтъ будетъ, потому что изъ слѣдующаго его письма къ государю отъ 12-го сентября видно, что Каразинъ ожидалъ отъ государя болѣе удовлетворительнаго отвѣта. Уже 22 августа Василій Назаровичъ былъ вѣроятно во дворцѣ, за что и получилъ тотъ «милостивый выговоръ», о которомъ упоминаетъ въ запискѣ императору отъ 23 авг. Пропикнуть во дворецъ Василій Назаровичъ пытался тайкомъ, но это не удалось. «Нельзя не улыбнуться Вамъ, государь, если я донесу, что я доселѣ не понималъ, что невозможно мнѣ скрыть приходъ мой въ дворецъ и что излишнія то предосторожности мои меня наиболѣе и выказываютъ», писалъ онъ государю, чистосердечно прося прощенія за непрошенное свое появленіе ²⁾. Но Василій Назаровичъ не могъ долго терпѣть и, не получая обѣщаннаго отвѣта, рѣшилъ опять напомнить о себѣ коротенькой запиской, въ коей ходатайствовалъ, между прочимъ, что онъ дѣлалъ часто, о какомъ-то своемъ корреспондентѣ въ Грузіи ³⁾.

¹⁾ „Русск. Стар. 1875 г. т. XIV стр. 278.

²⁾ „Русск. Стар.“ 1875 г. XIV ч. 470—471 стр.

³⁾ Тамъ же, стр. 278.

Испытавъ всѣ средства къ успѣшнѣйшему ходу харьковскаго дѣла и къ соглашенію на представленія, дѣлаемые имъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, чувствуя, что дѣло остановилось ¹⁾ и не получая отвѣта на письмо свое отъ 16 авг., Каразинъ рѣшился, наконецъ, вновь безпокоить императора ²⁾. «Еще разъ испрашиваю милости, если я покажусь Вамъ слишкомъ дерзновеннымъ. Ради Бога, не взыщите на мнѣ, августѣйшій государь, я испыталъ уже всѣ другія средства; не осталось пути, которымъ не проходилъ бы я; голосъ мой раздавался какъ въ безлюдной и глухой пустынѣ, и Вы теперь послѣднее мое прибѣжище». Василий Назаровичъ опять молить государя помочь ему въ дѣлѣ его мечты—университета, которому онъ отдалъ свою душу и помышленія; онъ проситъ защиты отъ «убивающаго его пренебреженія» окружающихъ ³⁾ отъ униженія и насмѣшекъ надъ его «идеями, писанными съ такимъ жаромъ сердца». Каразинъ вѣрилъ, что государь пойметъ эти идеи ⁴⁾ и скажетъ, наконецъ, ему «ласковое слово». Приведенное письмо дышетъ такимъ жаромъ, такимъ чистосердечнымъ изліяніемъ страстно-любимому человѣку, что поневолѣ удивляешься, какъ Александръ Павловичъ могъ молчать на него: отвѣта Каразину не было. Это новый предвѣстникъ невзгоды.

«Стараясь всячески подѣйствовать на тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ была судьба Харьковского университета, Василий Назаровичъ въ тоже самое время принималъ живѣйшее и непосредственное участіе въ хлопотахъ по части приготовительныхъ мѣръ» ⁵⁾.

¹⁾ Въ письмѣ Потоцкаго Каразину отъ 7-го октября 1803 г. говорится, что благодаря поздней присылкѣ денегъ потеряно дорогое время, что для приглашенія профессоровъ, пріобрѣтенія нужныхъ пособій университету нужно будетъ вести огромную переписку, такъ какъ въ Вѣнѣ Потоцкій могъ бы окончить „однимъ разговоромъ“ („Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 92. Письмо 5).

²⁾ Сохранился отрывокъ отъ этого письма. Русск. Стар. т. XIV, стр. 474—476.

³⁾ Напоминая при этомъ о возмутительномъ поступкѣ Кочубея съ адресованнымъ ему письмомъ и отданнымъ Сперанскому (въ бумагахъ послѣдняго нашелъ свое письмо В. Н. Каразинъ) и о томъ какъ секретарь возвратилъ ему бумагу, назначенную для государя даже не докладывая ея.

⁴⁾ При письмѣ Василий Назаровичъ приложилъ нѣсколько бумагъ, изъ которыхъ одна была „составленная первоначально имъ „предварительныя правила народнаго просвѣщенія“. „Русск. Стар.“ т. XIV стр. 476.

⁵⁾ Багалъй „Опытъ ист. Х. ун.“ стр. 136.

Онъ велъ переписку съ разными иностранными учеными, приглашая ихъ въ Харьковъ для преподаванія въ университетѣ, и успѣлъ получить согласіе отъ нѣсколькихъ тогдашнихъ европейскихъ знаменитостей: Фихте, Гильдебрандтъ, Пуассонъ, Лабандъ—были готовы выѣхать въ Россію и только благодаря невозможности выслать деньги В. Н. Каразинъ прервалъ съ ними переговоры ¹⁾. Берлинскій натуралистъ Рейхъ, будучи приглашенъ Василиемъ Назаровичемъ, тотчасъ принялся за изученіе русскаго языка. Изъ сего видно, что этотъ профессоръ съ удовольствіемъ ѣхалъ въ Россію, «считая для себя честью служить орудіемъ русскаго правительства въ дѣлѣ устроенія государства» ²⁾.

Въ концѣ того же года Василий Назаровичъ выхлопоталъ принятіе профессоромъ въ Харьковскій университетъ Ивана Степановича Рижскаго,—впослѣдствіи ректора Харьковского университета, Виллиха по части фізіологіи и практической медицины, химика Кригера и учителя живописи и рисовальнаго искусства Маттеса «человѣка рѣдкихъ способностей» ³⁾. Озабочиваясь о томъ, чтобы къ открытію университета были готовы и слушатели лекцій, Каразинъ прискалъ въ Харьковъ (какъ видно изъ рапорта къ Новосильцову отъ 6-го іюля 1803 года ⁴⁾) «около 50 человѣкъ, годныхъ къ непосредственному поступленію студентами», представивъ при этомъ и образчики ихъ сочиненій, и просилъ, чтобы изъ семинарій, находящихся въ губерніяхъ, составляющихъ Харьковскій учебный округъ, не требовать учениковъ въ С-Петербургскую учительскую семинарію, а по сношенію съ синодомъ помѣщать ихъ въ Харьковскій университетъ. Эта бумага, между прочимъ, «подъ разными видами и предлогами представляема была къ подписанію четыре раза; въ пятый, наконецъ, согласено написать по сему предмету» ⁵⁾ уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

¹⁾ Въ архивѣ Харьковского университета недавно найдено донесеніе В. Н. Каразина отъ 3 сент. 1803 г. Н. Н. Новосильцову, управлявшему временно Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, при которомъ препровождалось 20 тыс. рублей, полученныхъ изъ «С.-Петербургскаго остаточнаго казначейства для отсылки въ чужіе края по надобностямъ Харьковскаго университета». Деньги Каразинъ просилъ отправить во Львовъ Потоцкому, м.-б. для приглашенія профессоровъ.

²⁾ „Русск. Стар.“ т. XIV. 1875 г. стр. 472.

³⁾ „Кіевск. Стар.“ 1891 г. т. XXXIV. Письмо къ И. О. Тимковскому отъ 1-го окт. 1803 г.

⁴⁾ «Опытъ Ист. Харьк. ун.» проф. Д. И. Багалія, стр. 121.

⁵⁾ Собственноручная приписка В. Н. Каразина къ копіи съ представленія «изъ этого можно заключить», замѣчаетъ Филadelphъ Васильевичъ Каразинъ, какъ нелегко доставалась ему каждая мини-

Онъ покупалъ сколько могъ для университета книгъ и главнымъ образомъ употреблялъ свое вліяніе на расположенныхъ къ нему и дѣлу образованія въ Россіи лицъ къ пожертвованію ими въ пользу университетской библіотеки книгъ ¹⁾. «Помѣщикъ Василій Назаровичъ Каразинъ, говоритъ Фойгтъ, положилъ первое основаніе университетской библіотекѣ. По его выбору и старанію приобрѣтены для нея первыя сочиненія; его личному содѣйствію и вліянію она обязана большимъ числомъ книгъ, пожертвованныхъ въ то время разными частными лицами» ²⁾. На деньги, выданныя Новосильцовымъ, В. Н. Каразинъ приобрѣлъ 4 печатныхъ станка, словолитныя формы и котлы, желѣзные инструменты, краски и проч. для первоначальнаго инвентаря университетской типографіи ³⁾.

Ободренный этими небольшими успѣхами и ожидая благоприятнаго отвѣта отъ государя на послѣднее свое письмо (въ концѣ сентября 1803 г., судя по тому, что въ запискѣ 12-го сент. онъ еще терпѣливо ждалъ), Василій Назаровичъ нѣсколько ожилъ и уже опять мечталъ объ открытіи университета въ концѣ того же 1803 г. ⁴⁾. Приурочивалъ открытіе его онъ къ 12-му декабря, какъ видно изъ письма Тимковского къ Каразину ⁵⁾. Отправляя къ И. О. Тимковскому письмо 1-го октября 1803 г. онъ былъ охваченъ радужными надеждами. «Радуйтесь!» писалъ онъ, «послѣ скуки и непріятностей всякаго рода, чуть ли не приходимъ къ самой пріятной развязкѣ». Объявая затѣмъ присылку книгъ «на 3-хъ возахъ» и мастеровъ—слесаря и мѣдника, необходимыхъ для

стерская бумага по харьковскому дѣлу («Русск. Стар.» т. XIV, стр. 473). Результатомъ этихъ хлопотъ былъ указъ синода отъ 7-го іюля 1804 г. «въ приуготовленный къ открытію Харьковскій университетъ отпустить изъ Харьковского коллегіума и Курской семинаріи студентовъ богословія и философіи по 15 да изъ риторики и поэзіи по 5 человекъ» (Кіевская Стар. 1891 г. т. XXXI, 388).

¹⁾ 14 дек. 1803 г. Каразинъ выслалъ въ Харьковъ на имя Шишкина 12 ящиковъ съ книгами и принадлежностями для университета. Характерна приписка къ письму, присланному съ посылкой: „Рогожи куплены на казенный счетъ, почему и должны остаться у васъ“ (Историч. Архивъ Х. у-та).

²⁾ Историко-статистическіи записки объ Исторіи Харьк. универ. и его заведеній отъ основанія университета до 1859 г. Харьк. 1859, стр. 25.

³⁾ Фойгтъ стр. 133—134.

⁴⁾ «Кіевск. Стар. 1891 г. т. XXXIV, стр. 387.

⁵⁾ Тамъ же стр. 387—389.

устройства университета ¹⁾, которыхъ онъ обѣщалъ пріискать, уѣзжая изъ Харькова, и всякихъ благъ, Каразинъ въ избыткѣ энергіи, такъ обадеживается въ успѣшномъ ходѣ Тимковскаго: «не уповайте на князи, въ нихъ же нѣтъ спасенія!...» «Нѣтъ, Ваши сіятельства и Ваши превосходительства! Главнымъ (если не единственнымъ) предметомъ учрежденія университета было у меня благосостояніе моей милой страны и полуденнаго края Россіи, а не доставленіе Вамъ донесеній, надъ которыми можно было бы потолковать часа два три и потомъ приказать *пріобщи́тъ къ дѣлу*. Будьте покойны, мы сдѣлаемъ несравненно болѣе, чѣмъ предполагаютъ наши недоброжелатели. Они измѣрили свои политическія силы, но для измѣренія нашего упорства въ добромъ намѣреніи не имѣютъ они масштаба» ²⁾. Такъ увѣренъ былъ Василій Назаровичъ въ обѣщанномъ ему отвѣтѣ императора и новыхъ чудесахъ своей энергіи. Но отвѣтъ на всѣ его письма и хлопоты полученъ былъ имъ въ срединѣ слѣдующаго года и окончательно лишилъ его возможности *упорствовать въ добромъ намѣреніи*. По вызывающему тону письма Тимковскій ожидалъ, что Каразинъ наживетъ себѣ бѣду и спѣшилъ по-дружески предупредить его. Тимковскій наотрѣзъ указалъ на невозможность открытія университета въ 1803 г. и, предвидя вспылчивость неудержимаго энтузіаста, представилъ ему вѣскіе аргументы. Нельзя было открывать университета, не зная навѣрное, будутъ-ли достаточныя суммы для его поддержанія, откуда возьмется сразу студенты, когда зданіе не остроено, бібліотеки, кабинетовъ и лабораторій еще совсѣмъ нѣтъ и проч. Указывая на болѣе подходящее время для открытія университета, именно, лѣто 1804 г., онъ уговаривалъ Васи́лія Назаровича не портить дѣла своей поспѣшностью. «Дѣятельность Ваша» характеризовалъ онъ В. Н. Каразина, «есть пламень всепожирающій,—ахъ, берегитесь! пожирающій и Васъ самихъ,—есть буря, сокрушающая все крушимое и раздирающая тучи ненастныхъ, за которыми вслѣдъ набѣжитъ сугубое ненастье. Не отдѣляйтесь, но крайней мѣрѣ—не отдѣляйтесь такъ рано, оставьте себя будто въ онекѣ. Всякое царство, раздѣлившееся на ся погибнетъ». «Имѣяй уши слышати, да слышитъ» лаконически заключилъ Тимковскій.—«Я соглашаюсь быть смѣшнымъ, лишь бы успѣлъ быть полезнымъ», отвѣчалъ ему В. Н. Каразинъ ³⁾. Подъ вліяніемъ этого предостереженія, или

¹⁾ Тимковскій въ своихъ письмахъ жаловался на недостатокъ рабочихъ рукъ и специалистовъ (Кіевская Старина) 1891 г. XXXIV.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ же стр. 389.

нѣтъ, только съ этихъ поръ до отставки Каразина мы не имѣемъ ни одного рѣзкаго его письма къ «власть имущимъ», хотя быть «въ опеку» людей, нежелавшихъ ему помогать, Каразинъ не хотѣлъ, да и не могъ, и продолжалъ самостоятельныя дѣйствія, кончившіяся исполненіемъ угрозъ Тимковского. «Набѣжало сугубое ненастье». Главной, во всякомъ случаѣ ближайшей причиной устраненія В. Н. Каразина отъ дѣлъ, была покупка имъ эстамповъ и наемъ мастеровъ для университета.

ГЛАВА V.

П а д е н і е.

(1804).

Дѣло объ эстампахъ. Дѣло о художникахъ и результатъ его для Каразина. Занятія въ комитетѣ по дѣламъ Харьковскаго университета. Отставка и удаленіе отъ дѣлъ Харьковскаго университета. Причины удаленія Каразина со сцены общественно-официальной дѣятельности.

Проектъ освобожденія Сербіи и характеристика Каразинымъ своей дѣятельности начала 800-хъ годовъ. Связь съ университетомъ послѣ отставки. Внѣслужебныя занятія въ періодъ 1801—1804 гг. Открытіе Харьковскаго университета и отношеніе общества къ В. Н. Каразину послѣ отставки.

Въ концѣ 1803 г. или въ январѣ 1804 г. В. Н. Каразинъ купилъ у г. Аделунга, почетнаго члена Московскаго университета и многихъ иностранныхъ ученыхъ и другихъ обществъ и воспитателя великихъ князей¹⁾, 2477 шт. эстамповъ, за 5.000 руб., которыя заплатилъ деньгами, взятыми заимообразно изъ городской думы на нужды университета (2.000 р.), изъ пожертвованія на него купца Аникѣева (2.000 руб.), пожертвованія До-

¹⁾ «Опытъ ист. Х. ун.» проф. Багалѣя. Письмо В. Н. Каразина отъ 31-го марта 1805 г. въ комитетъ правленія Харьковскаго университета стр. 139—140.